

16+

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВА

ТРИ ПОДРУГИ

Ольга Александрова

Три подруги

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Александрова О. А.

Три подруги / О. А. Александрова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Три закадычные подруги Света, Элла и Лена дружны между собой еще со студенческих времен. У всех свои семьи, работа и интересы. И ничто не может их рассорить - ни горе, ни зависть. Они, как стойкие оловянные солдатики, выдерживают на своих плечах все напасти, болезни, переживания и предательства. Бывает ли в настоящей жизни крепкая женская дружба? А почему бы и нет? Оказывается, в жизни бывает все!

© Александрова О. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Стояла ранняя осень, начало сентября. Светлана вышла из метро. Она очень любила в теплую осеннюю погоду прогуляться вечером после суетливого рабочего дня от метро до дома. Проходя мимо знакомых дорогих витрин и кафе, она как бут-то проживала раз за разом один и тот же день. Эту короткую дистанцию в пять минут, она привыкла растягивать на полчаса, что бы насладиться улицей и помечтать. Но не в этот раз. Света подняла воротник пальто, достала перчатки из сумочки и пошла в сторону дома быстрым шагом мимо магазинов и небольших офисов. Холодный ветер не давал ей привычной отдушины.

Раздался звук мобильного. Звонила лучшая подруга Елена. У Светланы было две лучшие подруги. Елена и Элла. Дружили они втроем уже очень давно, еще с института. Теперь они вместе собирались, и чаще всего у Светланы на кухне, в конце рабочей недели, что бы обсудить последние новости и просто посмеяться.

– Да, да. Жду вас после шести часов у себя. Хорошо. – Света улыбнулась. – У меня пирог остался и бутылочка вина.

Этим вечером они хотели обсудить очень важный вопрос. Муж Елены, Константин, не хотел отмечать сорок лет. Вроде бы юбилей, но какая-то дурацкая примета мешала ему отметить день рождения с размахом, как он любил. Подруги в приметы не верили, поэтому решили сделать ему сюрприз.

Кухня в квартире Светланы находилась на солнечной стороне. Большие окна выходили во двор, который периодически озеленяли местные старушки посадками из ноготков и анютиных глазок. Сейчас во дворе было мрачно от постоянных дождей и грязи, которую размазывали водители, ставив свои машины на газоны. Стены на кухне были покрашены в салатный цвет, пол тоже был в светлых тонах, а белый гарнитур с золотой каймой завершали цветовую гамму. Казалось, что в любую погоду на кухне было светло и уютно.

Хозяйка дома была невысокого роста, миниатюрная. Хорошие гены позволяли ей не посещать тренажерный зал, на который совсем не оставалось времени, так как Света была полностью загружена работой и домашними делами. Свои светлые густые волосы она редко укладывала, разве что по праздникам, поэтому в основном ходила с распущенными волосами или забирала их в резинку. За лицом Светлана ухаживала, регулярно делая питательные маски, а косметикой пользовалась по минимуму. Она была обычной женщиной, на первый взгляд ничем не приметной, но ее большие зеленые глаза нельзя было не заметить. Любой, кто встречал Светлану, сразу улавливал прекрасный добрый взгляд. Характер у нее был покладистый и веселый, она всегда находила выход из трудностей, даже когда ситуация была очень сложной, никогда не отчаивалась и делала все возможное, что бы все было хорошо. Стараясь никогда не подводить своих близких и коллег на работе, она оставалась всеми любима.

И вот сейчас она кружилась около подруг, выставляя на стол всё, что осталось в холодильнике. Светлана, не очень любила готовить, но если она бралась за какое-то блюдо, то делала это с душой, и все получалось вкусно.

– Ну, что, как Костик? – Элла, симпатичная светловолосая женщина, но сильно экстравагантная, начала разговор. – Решил что-нибудь по поводу юбилея?

– Ты же знаешь, он очень суеверный. Хочет отпраздновать в тихом домашнем кругу. – ответила круглолицая и розовощекая Лена.

– Что, значит в тихом? – возмутилась Элла. – Это он то, в тихом кругу? Зная, как он любит повеселиться, никогда не поверю в эти сказки.

– Элла, в сорок лет – уже не мальчик. Да и говорят, что сорокалетие не отмечают. – подхватила разговор Света.

– Ну, ладно, девочки, я как раз об этом и хочу с вами поговорить. – продолжала заинтересовывать подруг Лена. – Костя хотел отметить дома со мной и детьми, а я решила заказать стол в ресторане «Океан» человек на семь. Сделаем ему сюрприз!

– А почему на семь? Нас же пятеро?

Глаза у Эллы загорелись, она очень любила праздники. Сидя вечно одна в огромной квартире, она была рада любой интриге.

Когда друзья собирались отметить очередной повод, или просто выехать на шашлыки, они в основном были впятером (если не считать детей и отсутствие Александра, Светинового бывшего мужа).

– Это как раз и есть сюрприз! – обрадовалась Елена и встряхнув рыжими колечками на голове, радостно продолжила. – Мне позвонил однокурсник Кости – Олег, они вместе учились на одном факультете.

– Так! С этого момента прошу поподробнее! – Элла вдруг оживилась, перебив подругу.

– Так вот! Он сейчас в Лондоне живет и работает. И завтра с коллегой он прилетает по делам в наш город на несколько дней. Вот это и будет настоящим сюрпризом для моего Костика! Они не виделись лет семь или восемь... Костя обрадуется! Ему и подарка никакого не нужно.

– Из Лондона?! – воскликнула Элла, откусив кусок пирога. – М-м-м! Да еще и с коллегой! Вот это новость! Ой, девочки, нужно срочно привести себя в порядок к завтрашнему дню. – Элла полезла в сумочку за зеркалом и посмотрелась в него. – В парикмахерскую, что ли сходить? Давно там не была.

– Ты и так у нас красивая, а Степан завтра вечером свободен? – спросила Лена Эллу.

– Не, знаю. Он же все время пропадает в своей клинике, у него пациенты. – развела руками Элла и бросила зеркальце обратно в сумочку. – Надеюсь, что занят. Тем более приезжают люди из Лондона! – при этих словах она подняла указательный палец вверх.

– Элла! Ну, как можно! – Лена серьезно посмотрела на Эллу. Она была строгих моральных правил, ее отец держал всю семью в ежовых рукавицах. – Степан очень хороший человек. Зачем ты так?

– Господи, Лена! С этим хорошим человеком со скуки умереть можно! – выкрикнула Элла. С виду спокойная и утонченная, она могла завестись с пол оборота. – Мне надоели эти одинокие вечера и отпуска с женами его коллег по работе.

– То-то я тебя недавно видела с каким-то молодым человеком. Он, наверное, тебя развлекает. – Света тоже вступила в разговор.

– Света, а ты не завидуй. Вот заведи себе молодого или хотя бы не молодого, тогда и говори. Кстати, Светик, что ты наденешь завтра? Может быть тебе подойдет то мое жёлтенькое платье с вырезом на спине?

– Ну, что ты, зачем мне твое? Я сама что-нибудь надену из своего гардероба. – немного смутившись сказала Света.

– Из какого гардероба, о чем ты говоришь?! – возмутилась Элла.

– Элла, перестань. – сказала Елена, снова посмотрев строго на Эллу.

– А, что я такого сказала? У нашего Светика, и правда одеть нечего! Я же хочу, как лучше. – обиделась на подруг Эллу.

– Спасибо, Элла, но я сама справлюсь. – спокойно сказала Света.

– Как хотите! – Элла отвернулась к окну и стала рассматривать новые занавески на кухне. – Вообще-то это был мой стилист Рома, он меня подвозил. – добавила она, немного смягчившись.

Сейчас Светлана жила с дочерью Настей, ученицей восьмого класса, в четырехкомнатной квартире, в новом доме. После смерти любимой матери Света с радостью взяла на попечение своего дорогого отца Николая Федоровича вместе с его маленькой собакой, породы корги по кличке Ричард.

Еще совсем недавно у них была полноценная семья, и Света с мужем всегда мечтали о хорошем жилье. Они оба много работали и квартира в новом доме была заслуга обоих.

Муж Светы, Александр Дмитриевич, приехал в большой город не за славой и большими деньгами. В маленьком городке, где он родился и вырос не было подходящего места где бы он смог проявить свой тонкий ум в сфере адвокатуры. Познакомились Света и Александр в одной из юридических фирм. Оба были с амбициями и талантом, каждый с твердым характером и независимостью. Но любовь сделала свое дело и после двух лет свиданий, свадебный кортеж нес по широкому проспекту самую красивую пару в городе. Они жили дружно и слажено, всегда находили время друг для друга, цели которые ставили супруги всегда были ими достигнуты. Старушки, сидевшие на скамейке возле подъезда, завидев молодых, ахали, любуясь ими.

После тринадцати лет брака, Александр стал равнодушен к алкоголю. И причина была в работе. Он был старшим адвокатом в известной в городе юридической фирме. Александру всегда поручали самые сложные дела, так как опыт в адвокатуре был у него очень большой и все процессы он выигрывал. Позже у него появился личный помощник, который недавно закончил юридическую академию и очень старался себя как-то показать в делах, поэтому все указания выполнял в срок, в судах слушал чтение внимательно и всегда все записывал в свой блокнот. В последнее время Александр стал проигрывать дела одно за другим, и приходя домой расстроенный, садился на диван перед телевизором выпивал по рюмочке-другой коньяка. Светлана не заостряла внимания на его пристрастие, считая, что эта безобидная привычка, всего лишь снятие сильных стрессов, но пару месяцев спустя Света заволновалась не на шутку. Александр проигрывал дела, а молодому и амбициозному напарнику стали поручать сначала небольшие семейные разбирательства, потом более сложные, в общем молодой и довольно напористый специалист продвигался вверх по карьерной лестнице с успехом. Как бы долго не жалели и терпели его руководители за прошлые заслуги, но видя, что Александр Дмитриевич совсем опустил руки, вскоре ему указали на дверь.

Целый год, скитаясь в поисках новой работы и заливая горе алкоголем, Александр постепенно «опускался» все ниже и ниже. Его перестало интересовать буквально все: он давно не спрашивал, как учится дочка и как дела у нее в танцевальном клубе, здоров ли Николай Федорович и закончил ли он свой роман, а своей любимой жене перестал делать комплименты и тем более дарить подарки. Александра все больше интересовали новые сомнительные друзья, с которыми он познакомился в пивной. По дому никакой работой он обременен не был, но иногда ему доверяли выгуливать домашнего питомца. Один раз, будучи прилично выпивши, Александр оставил песика привязанным возле соседнего продуктового магазина. На удачу, соседка Татьяна Никифоровна, узнала Ричарда и позвонила Светлане. После истории с собакой, Александру и в конец перестали доверять во всем.

Громких семейных скандалов почти не было, так как все были довольно культурные люди. Недавно он случайно разбил старинную вазу, которая так была дорога Свете в память о матери. Невозможно было больше смотреть на мужа алкоголика, который шатался без дела по квартире из комнаты в комнату и приставал с нелепыми вопросами к родным. На семейном совете было принято решение отселить Александра Дмитриевича в старую квартиру Светиных родителей.

Александр начал жить один. В первые дни, Света ездила на другой конец города, что бы навестить своего уже бывшего мужа. Она приносила еду и свежие газеты и журналы, но приходя к нему, всегда натывалась в коридоре на пустые бутылки и пакеты с мусором, а сам он все время спал пьяный, отвернувшись к стене. Когда в последний раз Светлана хотела пожа-

леть мужа, она начала говорить, что он талантливый юрист и губит свою жизнь, но в ответ получила от мужа яростные крики, о том что бы она убиралась с глаз долой и никогда больше не приходила. Александр в довесок швырнул в нее пустой пакет из под сока. Светлана как ошпаренная выбежала из квартиры. Она бежала по улице, не видя прохожих. Опустившись на пустую скамейку в сквере, она закрыла лицо руками и зарыдала. Больше Света не приезжала и не звонила своему мужу.

Теперь ей было очень тяжело, от того, что дочка всегда спрашивала про папу, Ричард скулил с утра до вечера возле двери и ждал хозяина. Только Николай Федорович бубнил себе под нос, как хорошо, что Света избавилась от пьяницы. С таким грузом на душе, ей пришлось справляться, и Света взяла все бразды правления в семье на себя.

Глава 3

Света работала в известной газете «Новости» главным редактором. Год назад, совет директоров издательства «Новости» объявил о назначении ее на эту должность. Многие сотрудники, узнав о ее повышении были, мягко говоря, недовольны. На эту ответственную должность претендовали трое: любимица генерального директора напористая и любознательная Анна Павлова 28-ти лет, выпускница факультета журналистики с красным дипломом, но к сожалению не опытная, наша Светлана и Антон Семенович 47-ми лет, с нескладной фигурой, очень высокого роста с длинными руками и ногами, в общем, живой пограничный столб, правда ответственный, положительный, семейный человек, но очень нудный и мелочный.

Антон Семенович работал в офисе открытого типа, к сожалению все друг друга видели из-за низких перегородок и шум стоял невообразимый. Антон Семенович до сих пор недоумевал, как Светлана, за три года работы в самом крупном в городе издательском центре, обошла всех сотрудников, любимицу директора и его самого, работающего в этой компании уже много лет.

– И как ей удалось, нашей серой мыши, Светлане Николаевне, занять такую высокую должность, – говорил Антон Семенович своему коллеге по работе, – Жена мне всю плешь проела, хоть домой не приходи. Говорит, что я неудачник и бездарь. А я сижу уже здесь пятнадцать лет. Никаких замечаний и выговоров до сих пор не было, все колонки сдаю вовремя.

– Ты брат, не переживай, – Вадим, барабанил толстыми пальцами по клавиатуре, вдруг отвлёкся, решив поддержать коллегу. – зарплата у тебя хорошая, чего жена волнуется?

– Да тут не в зарплате уже дело. Пилит меня с утра до вечера, что я ни на что не гожусь, только лишь в помощники редактора, с моим то опытом. – он шмыгнул своим длинным носом, – Я и сам, если честно, уже сомневаюсь, что еще способен на что-то. Вот просижу тут до пенсии, уйду с работы, так никто и не вспомнит.

– Да перестань ты ныть. – занервничал собеседник. – А помнишь, как год назад ты подсел молодого редактора, – вдруг Вадим оживился, и на круглом лице засверкали маленькие глазки от интереса к прошлой истории, – Ты же подсунул ему историю с бизнесменом. Тот скандальный выпуск наделал много шума в отделе, после чего парень остался без работы.

– Да по тише ты, и когда это было... – сказал Антон Семенович, при этом он скривил губу, а овальное лицо вытянулось еще больше. – Да и парень то неопытный совсем оказался. На него немного нажали, а он и лапки кверху. – вдруг он засмеялся, и стал кривляться, тряся руками, изображая жука.

Рядом сидела фотокорреспондент Юля, энергичная и честная девушка, и услышала разговор двух коллег, уж больно громко они шумели.

– Может хватит кричать, тут и так голова кругом, вы еще! – не стерпела девушка. – «Так вот кто подставил того парня в прошлом году. Ну ты и правда жук, Антон Семенович.» – подумала Юля про себя.

Юля работала фотокорреспондентом в редакции десять лет. В семнадцать, после окончания школы, она, к сожалению, провалила экзамены и не прошла по конкурсу в университет на отдел журналистики. Юля решила лучше подготовиться, что бы на следующий год поступать снова, и пока подработала курьером в редакции. Вскоре, ей, смекалистой и проворной девушке вручили профессиональный дорожный фотоаппарат и доверили более интересную работу, чем просто доставлять пакеты и письма по адресам. Работа закружила и засосала ее полностью, она сама не ожидала, что ей понравится эта деятельность.

Теперь она была главным фотокорреспондентом и личным помощником Светланы Николаевны.

Глава 4

Светлана осталась дома одна, без подруг. Она подошла к шкафу с одеждой и посмотрелась в зеркало, красивое лицо смотрело на нее: зеленые глаза и немного бледная кожа, – «совсем как у папы» – подумала Света и улыбнулась. Только вот появились морщинки возле глаз да и цвет волос потускнел, – «Может сходить в парикмахерскую и прическу сделать?» – она поправила длинные русые волосы рукой. – «Нет, деньги еще понадобятся...»

Она открыла шкаф и достала платья, которые висели в нем уже не первый год. Во всех своих нарядах она была на праздниках не один раз. «Ничего страшного,» – подумала Света, – «Я надена вот это голубое. Все равно новые гости меня в нем не видели». И со спокойной душой она повесила платье на дверцу шкафа.

Домой пришла дочка Настя. Подготовка к городскому смотру танцев шла очень серьезно и поэтому вечерами Настя задерживалась в клубе надолго. Она разделась в прихожей, сняв с себя резиновые сапоги и плащ и прошла в комнату к матери. Настя была очень рослой и худой девочкой, вся в отца, почти на уровне шкафа. Она увидела, что на дверце висит платье и спросила:

– Мама, приветик. Собралась куда-то?

– Да, у Ленкиного Костика завтра день рождения, вот отмечать будем. Ты что так поздно?

– После репетиции за нами с Наташкой заехал ее отец и мы поехали к ним. Нам нужно было отвезти концертные юбки, мама Наташи их обещала отпарить к смотру. Слушай, мам, ты бы уже платье себе новое купила, что ли? Ты в нем уже третий год ходишь на ваши эти дни рождения.

– Ты же знаешь, нам не до шика. Деду нужно сапоги к зиме купить, тебе новое пальто обещала, да и в зале нужно все сметить от гарнитура до занавесок. В общем, дел куча.

– Может быть, подождет твоя куча? А ты сходишь в парикмахерскую, купишь платье, а может еще и сумочку! А, мамуль? – Настя подошла и поцеловала маму.

– Доченька, в следующий раз. – вздохнула Света.

– Ну, как знаешь. – пожала плечами дочь. – Ладно, я у себя, пойду позанимаюсь немного и спать.

– А ты бы послушала Настю, – вмешался в разговор отец. Николай Федорович стоял в коридоре и слышал разговор, неторопливо раздеваясь, после прогулки во дворе с собакой. – Посмотри на себя, вся закрутилась на работе, не отдыхаешь и давно ничего себе не покупала. Вот допишу книгу доченька и на мой гонорар купим тебе новую шубу и еще отдыхать поедем все вместе. – мечтательно произнес отец.

– Папа, ну когда ты ее допишешь? В следующем веке? Ты уже десять лет ее пишешь. Ну не обижайся..., – сказала Света, увидев, что отец погрузился. Она подошла и обняла его, – Знаю, что очень тяжело всем было, когда мамы не стало, а тебе особенно. И ты не писал три года. Но теперь то займись наконец своей книгой. Ты же у меня такой молодец, – Света поцеловала отца, – пошли-ка чай пить.

– Уже Светочка, уже! – отец зашаркал тапочками и пошел на кухню следом за Светой, пес тоже поплелся за ними.

Семья, в которой выросла Света, была творческих профессий, поэтому все члены семьи были довольно начитанными и образованными. Раньше, дома в выходные, а это было очень модным, у них собирались писатели и даже артисты, за разговорами которых Света любила наблюдать.

С юных лет Светлана показывала себя как эрудированной и любознательной девочкой. И проявлялось это буквально во всем. В доме культуры Света записалась во всевозможные кружки: балльные танцы, уроки рисования, хоровой кружок, благо в то время, все посещения были свободны и без оплаты. В школе она была редактором местной газеты, где высмеивали двоечников и лентяев, которые не соответствовали настоящему советскому пионеру и портили все показатели. Как у нее хватало сил и времени кружить по всем мероприятиям и еще хорошо учиться, оставалось загадкой.

Мама Светланы, Екатерина Степановна была чуть старше мужа, но выглядела моложе. Николай Федорович никогда не ощущал разницы в возрасте, наоборот, всегда говорил ей, что она его маленькая рыбка. Работала Екатерина Степановна главным дизайнером в производственной компании по изготовлению чехлов для элитных марок автомобилей. Ее нисколько не смущало, что до этого она работала в Оперном театре главным дизайнером костюмов, где ее окружала театральная элита, и работая потом на производстве, необразованные, но добрые сотрудники стали ей намного ближе высокомерных артистов. Доходы от заказов были неплохими, поэтому хватало на безбедную жизнь. У Екатерины Степановны были накопления, и вскоре она сменила свой старенький автомобиль на новый, хороший, с вместительным багажником. Она сама любила ездить за рулем и часто вывозила свою маленькую семью или своих знакомых сотрудниц по работе за город на реку пожарить шашлык, да и просто отдохнуть от города и поиграть в бадминтон на свежем воздухе. В один день и случилась трагедия, которая навсегда унесла любимого человека из жизни трех людей.

Екатерина Степановна ехала с подругами за город по скоростному шоссе и не справилась с управлением. Две ее подруги отделались лишь царапинами, но Екатерине Степановне не повезло. Позже, когда шло расследование аварии, Света прочитала в постановлении, что причина была в возрасте и плохом зрении. Николай Федорович долго обивал пороги полицейского участка и возмущался: – «Списать все на возраст, значит легко отделаться и закрыть дело», сам он был уверен, что его жена отлично управляла автомобилем и не верил, что она сама была причиной несчастного случая. Подруги не возмущались по поводу своих незначительных травм, лишь горестно оплакивали свою бывшую подругу. При жизни Екатерина Степановна была жизнерадостной и доброй, поэтому все запомнили ее именно такой. Внучка Настя очень походила на бабушку характером, чем и гордилась до сих пор.

Николай Федорович – писатель. Немного сутулый, от постоянного сиденья за столом. На лице был задумчивый, рассеянный взгляд из под очков, державшихся кое-как на носу. И, не смотря на седину и свои года, всегда был одет с иголочки. Галстук, как неотъемлемый атрибут, повязан поверх аккуратно выглаженной и чистой рубашки, и завершала образ вязаная жилетка. Этот каждодневный дресс-код сохранялся на протяжении многих лет. Николай Федорович любил говорить словами писателя Антона Павловича Чехова: – «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», поэтому старался соответствовать. Николай Федорович писал романы и рассказы, которые брал из жизни или из рассказов своих друзей и знакомых. Но вот уже десять лет он писал книгу, все материалы для которой он собирал со всей страны, и даже выезжал в Германию к знакомым. Шли годы тщательного изучения собранной информации, и запросы в посольства и инстанции подтверждающие факты добытых материалов. О своей работе подробно ничего не говорил, даже своей дочери, единственное, что он мог позволить сказать своим близким: – «Это будет шедевр, который подарит ему

бесчисленное количество читателей и принесет так же много денег, а может и всенародную известность», – при этих словах он обычно вытирал платком уголки прослезившихся глаз.

Глава 5

В квартире Елены и Константина предпраздничного настроения не ощущалось. Мама Лена сразу предупредила детей, что папа в этом году отмечать день рождения не будет, но папу все равно поздравить нужно. У Елены с Костей было двое детей: Аня – девяти лет и маленький Павлик – четырех лет. Аня решила, что хорошие оценки, папу очень порадуют, а Павлик сидел за детским столом и рисовал красками, правда, он больше крутился, чем рисовал, и уже весь был измазан краской.

В семье Константина все мужчины были предпринимателями и строителями. Опыт строительства и продажи зданий любых конструкций передавался будущим потомкам. У Константина была не дюжая хватка в ведении бизнеса, а окончив архитектурный университет, он стал маршалом в своем деле. Сейчас он давно руководил строительной компанией, которая была одна из ведущих в городе. Костя так же был заботливым семьянином. Строительный бизнес был настолько налажен, что он свободно мог проводить долгое время с женой и детьми. Они часто все вместе уезжали на отдых за город в свой дом или за границу путешествовать. Костя иногда нескромно повторял своей жене: – «Как же тебе повезло со мной», и целовал ее при этом в щеку.

Елена родилась в деревне, в простой семье, отец автослесарь и мать учитель младших классов считали, что деньги портят людей. Они всячески старались вбить своей дочери, что «не в деньгах счастье», а мать вечно повторяла «с милым и рай в шалаше», видимо намекала на отца. Оба родителя мечтали, что их дочь останется в деревне и выйдет за муж за соседского рыжеволосого парня, одноклассника Лены, который вечно ходил в грязных калошах и не расчесанными волосами. Но Лена, бойкая и хваткая, этой теории не следовала. Нарушив семейные традиции выходить за «неудачников», со спокойной душой вышла за муж за богатого и успешного Костю, так и не окончив университет, зато приобретя благоприятную сферу обитания.

Константин был высокого роста, плечистый, с толстой шеей, спортивного телосложения и хорош собой, и даже небольшой живот (так проявилась его слабость к пиву) ничуть не портил его.

Елена же наоборот, была очень маленького роста, и немного полновата. Лицо у нее было круглым и светлым, а на щеках виднелись неяркие веснушки, а волосы были в мелкие рыжие колечки, они вились с рождения. Она была такая симпатичная толстушка, которая бегала по квартире с утра до вечера, то готовила, то прибиралась, то занималась с детьми. Вроде бы в такой суете она должна была сбросить пару – тройку килограммов, но торты и пироги, которые она регулярно выпекала по собственным рецептам, не давали шанса на похудение.

Сейчас Костя сидел в кресле-качалке, очки у него были сдвинуты слегка на нос, он внимательно изучал свежую газету.

– Костя! Как ты думаешь, может, завтра сходим вдвоем в кафе или ресторан? – начала разговор Елена.

– Не знаю... Может на дачу с детьми? – отозвался муж.

– На дачу съездим и в другой раз. А в твой день рождения, я хочу быть с тобой и в красивом платье, – Лена подошла к мужу и обняла его. – А?

– Ну, если ты так хочешь, то я противиться не стану. – заулыбался Костя. – Но это ради тебя, дорогая. Ты знаешь, я вообще хотел дома.

– Ты у меня «золотой». – Лена крепко поцеловала мужа. – Я тебя так сильно люблю. Тогда решено, завтра идем.

Муж и жена сели на диван, и обнявшись, стали смотреть фильм. У них была хорошая и крепкая семья.

Элла, энергичная блондинка, в свое время вырвавшаяся из многодетной и неблагополучной семьи из небольшого города, жила с мужем в огромной пятикомнатной квартире в центре города, в старинном доме с резными балконами и узорчатыми окнами. Квартира досталась мужу Степану Анатольевичу Дворжескому от родителей. Антикварная мебель, картины и старинный рояль тоже перешли Степану по наследству. Когда Элла выходила за муж за Степана, его отец был знаменитым пластическим хирургом профессором университета. Громкая фамилия семьи открывала перед ним все двери любого учебного заведения. После окончания Медицинской академии, талантливый в отца Степан, стал работать хирургом в одной из самой известной клиники города.

Элла бала домохозяйкой. Хотя это слово ей совсем не подходило, так как работой по дому она себя не обременяла. Детей и домашних животных у них не было, и поэтому у Эллы была масса свободного времени. Она каждый день пропадала в кафе рядом с домом, то с соседкой по площадке, то с новой знакомой из ювелирного магазина. Дома Элла часами сидела в интернете на разных сайтах и всегда была в курсе всех событий. А что касается моды, то это отдельный разговор, и походы по магазинам она считала очень трудной работой. Любого человека она оценивала по «одежке». Для Эллы было важно, кто во что и «от кого» одет.

Муж Эллы, был наоборот, человек серьезный и не разговорчивый. Дома, после работы, весь вечер он мог просидеть уткнувшись в газету или свой журнал, изучая истории болезней своих пациентов. Сегодня Степан долго был на работе в своей клинике. Каждый день у Степана был похож на предыдущий: плановые операции, срочные выезды на осмотр, собрания каждое утро и отчеты перед комиссией, даже обучение интернов. Он так погружался в работу, что про Эллу, к сожалению забывал. Зато на работе его очень уважали и ценили, и зарплату прибавляли регулярно.

Конечно, подруги до сих пор не могли понять, как два совершенно разных человека сошлись и живут достаточно долгое время вместе. Они очень редко вдвоем куда-то выходили, а пляжный отдых Элла давно проводила со знакомыми подругами, чьи мужья тоже постоянно пропадали на работе.

Глава 6

Наступил день рождения Константина. Степан надел свой серенький рабочий костюм, быстро позавтракал и уехал в клинику. Элла даже не стала отговаривать супруга от работы, на которую он с энтузиазмом собирался. – «Наука – превыше всего, дорогой!» – крикнула вдогонку мужу Элла и в ответ услышала хлопок дверью.

Элла достала из шкафа свои праздничные наряды и стала обдумывать, чем поразить заграничных гостей на сегодняшнем вечере. Вкус Эллы оставлял желать лучшего, хотя все платья были из дорогих бутиков, и она решила, что в ярко-оранжевом платье со стразами она будет выглядеть очень эффектно. Успокоившись, что платье выбрано верно, она набрала номер знакомого стилиста Романа, или Ромушки, как она его сама называла, и договорилась с ним о встрече на сегодня, ближе к обеду.

Парикмахерская находилась почти во дворе дома, где проживали Элла с мужем. Поэтому частое посещение своего стилиста было не на пользу густым и длинным волосам, главному богатству Эллы. Постоянные лакировки, сушки феном и окрас в очередной новый цвет только портили волосы. И вот сидя в кресле парикмахера Романа, среднего роста и с зачесанными назад волосами, Элла начала разговор.

– Ромушка, а сотвори-ка ты на моей голове, что-то шедевральное. Ты же можешь, я знаю. – Элла хитро посмотрела на парикмахера.

– Ой, Эллочка, как я люблю работать с Вашими прекрасными волосами. С ними можно творить чудеса. Сегодня я Вам сделаю большие завитые локоны, зачесанные на бок. И закрепим вот этой красивой заколкой, – он повертел в руках гребень в виде цветка со стразами.

И довольный, зная, как Элла любит все яркое, принялся за работу.

Ресторан «Океан», был отдельно-стоящее здание, которое простроили еще в советское время из серых бетонных блоков. Но своевременная реконструкция преобразила это квадратное здание, и теперь оно слилось с новыми фасадами. Ресторан находился на окраине города, и был знаменит в основном своим изысканным морским меню. Поэтому ценители рыбных блюд, несмотря на отдаленность от центра, часто приезжали в него.

Светлана с интересом разглядывала большой зал: бархатные темно-синие шторы свисали с карниза до самого пола; на стенах были вертикальные деревянные панели, они создавали вид просторной каюты старинного корабля; роскошные золоченые бра в виде старинных подсвечников висели в каждом углу ресторана; на голубом потолке угрожающе смотрел кальмар, а вмонтированные стеклянные аквариумы с экзотическими рыбами отвлекали посетителей от суеты и гула стоящего в ресторане.

Лена, в атласном черном платье и тонкой ниткой жемчуга вокруг шеи, всегда серьезная на вид, сегодня выглядела очень веселой. В ресторане звучала хорошая музыка, но шум в зале, перебивал знакомую мелодию, которую напевала Елена.

– Ну и зачем большой стол в самом центре зала? – начал разговор Константин, который сегодня был одет не официально. Надоевший ему каждодневный костюм он сменил на легкий хлопковый свитер и обычные джинсы. – Нужно было вон тот заказать, маленький в углу. – Костя указал на маленький стол рядом с музыкальной колонкой. – Для троих-то места хватило бы.

– Нет уж, спасибо, там и оглохнуть можно. – засмеялась Лена, и искоса посмотрела на Свету. – Ты лучше смотри в меню, что заказывать будешь?

В это время подошел долговязый официант и спросил, не выбрали ли они чего-нибудь.

– Та-а-ак... – растянуто произнес Костя. Он откинулся на спинку кресла и стал мечтательно разглядывать меню ресторана, почесывая затылок. – Вот, пожалуй, креветки в кисло-сладком соусе подойдут для начала. И бутылочку коньяка, разумеется. А у девочек вы уж сами спросите. Боюсь что-нибудь напутать. – обернулся он к своим спутницам с улыбкой.

Пока Светлана и Елена заказывали свой ужин, на другом конце зала в дверях появились двое элегантных, почти одинаково одетых, мужчин. Они вошли, и стали глазами искать знакомых. Тот, что повыше, наконец, узнал своего давнего друга, и они направились к столику, за которым сидели Света, Лена и Костя.

Подкравшись незаметно к Косте, незнакомый мужчина в синем костюме стал громко по слогам выкрикивать:

– По-здрав-ля-ю!!! – он засмеялся и принялся обнимать Константина.

Костя немного растерялся и не мог вымолвить ни слова, но когда понял, что перед ним не какое-то явление, а самый настоящий друг Олег, выпрыгнул из своего кресла и стал тоже крепко обнимать однокурсника.

Смеясь от счастья, Костя кричал:

– Олежа! Друган! Не верю своим глазам, что ты здесь! Ну ты даешь! Ты что ж не позвонил, я бы встретил!

– Вот, сюрприз, так сказать! Решил неожиданно нагряться, прямо на день рождения! – ответил Олег, трясая за плечи своего друга. – Господи сколько лет, сколько зим? Ну, дайка, я расцелую тебя дружище.

Рядом с однокурсниками скромно стоял незнакомец приятной наружности, в коричневом костюме и черном шерстяном пальто, он смотрел на Костю и Олега с легким непониманием. Мужчина считал, что это дико, так набрасываться друг на друга с объятьями и поцелуями у всех на виду.

– Это, наверное Ленка, с ее приколами, – Костя повернулся к жене и погрозил пальцем. – Вот выдумщица!

– Да она молодчина, неделю скрывала от тебя, что я ей позвонил, и сказал, что приеду с коллегой, – при этом Олег повернулся в сторону незнакомого мужчины, и похлопал его по плечу. – А заодно и отпразднуем. Юбилей все же!

– Ну ладно, присаживайтесь к нам за стол гости дорогие и заграничные тоже. – Лена, наконец вступила в разговор. – Хватит кричать и обниматься. Да отлепись ты уже от него, – Лена силой усадила своего мужа и показала места для гостей. – А то на вас уже все смотрят.

Олег был из тех мужчин, которые сразу привлекали вниманием женщин, будучи высоким и красивым он быстро находил объект обожания. Жгучий брюнет с голубыми глазами, считалось большой редкостью, правда по вискам уже прослеживалась легкая седина, но это было заметно не сразу. Лицо Олега было светлым, даже немного бледным. Как вампир, он притягивал к себе необычной внешностью.

Светлана вдруг заметила, что долго смотрит на Олега и не может оторваться, – «Что это со мной?» – подумала она и тут же переключила свой взгляд на картину, висевшую на стене напротив, сделав мечтательный вид, как будто ей совсем неинтересно, кто сейчас пришел. Заграничный незнакомец напротив сразу заметил Светлану и тихонько наблюдал за ней.

Вот подошла и Элла, она была в откровенном ярко оранжевом платье, на которое ушла премия ее мужа, и стразы ослепили бы любого в этом зале, а высокие каблуки модных сапожек, делали и без того высокую Эллу очень заметной. Длинные волосы, уложенные стилистом Романом, переплетались в замысловатые пряди. Выглядела Элла сногшибательно. Теперь подруги были в полном составе.

Наконец Олег представил своего спутника всем гостям.

– Познакомьтесь, это Уилл, мой компаньон и начальник по бизнесу в Англии. – громко сказал Олег и указал на стройного иностранца. – Ты Уилл, онемел что ли? Вообще-то он разговорчивый и даже хорошо говорит на русском.

Сейчас для Уилла никто не существовал, только незнакомка в голубом платье, на которую он смотрел. Наконец Уилл поймал себя на мысли, что не хорошо так таращится и повернулся в сторону именинника.

– О! Конечно, добрый вечер. – отозвался Уилл на ломаном русском, а все гости засмеялись.

Друзья приступили к празднованию Дня рождения. Поздравления и подарки Костя принимал с удовольствием. Елена преподнесла главный подарок любимому мужу, который давно заказала в тайне от Кости. Это были наручные часы знаменитой швейцарской модели, в ограниченном выпуске, в золотой оправе с кожаным ремешком, такие классические строгие часы, как раз во вкусе Константина. Увидев такой шикарный подарок, он сначала оторопел и не мог выговорить ни слова, так как рот был забит стейком, затем смог выкрикнуть только – «О!!!». Он рванул со стула как ошпаренный и побежал целовать свою жену. Учитывая, что это были не первые его часы, подаренные Еленой, Константин все равно был рад новой модели. Весь вечер Константин разглядывал подарок: то крутил рукой, то наводил на свет, чтобы по лучше изучить циферблат, а иногда он откровенно хвалился, тыча подарком в лица гостей.

– Ну так что, Олежка, ты значит по делам к нам. И надолго? – продолжал разговор именинник.

– Да, ты знаешь, сижу в унылой Англии в офисе, а Уилл по странам мотается, сам лично договора подписывает, он же юридический оканчивал. А тут такой случай подвернулся, в России несколько объектов в разных городах, естественно я и пригодился. С русским то у него не очень, а со мной ему спокойнее, мало ли что напишут в договоре. – Олег принял влиятельный вид. – Попробуем наладить и в России отношения. Пробуем в здесь недели две или три, так что дружище свидимся не раз.

– И на дачу ко мне съездим. – Константин довольно заулыбался.

– Конечно, не переживай! – Олег был счастлив, что приехал в родные места, а приобретенные манеры выдавали в нем джентльмена.

В своих рассказах он то и дело хвалился модными модельными домами, дорогим парфюмом, шикарными ресторанами и торговыми центрами. Элла, как заядлый шопполик, слушая соседа, восхищалась и представляла полную картину у себя в голове. Ей хотелось хоть на минуту окунуться в этот рай стеклянных витрин и отполированных мраморных полов.

– Да, это все конечно прекрасно, – Елена решила прервать это хвастовство. – Но у нас за городом заканчивается строительство огромного торгового центра, и оно гораздо крупнее тех, что стоят уже в городе. Я думаю, что оно будет не хуже, чем в Лондоне.

Элла села между новыми друзьями и нарочно, не сводила глаз и с иностранца и с Олега. Всем своим видом она показывала, что очень заинтересована и в том и в другом. Элла, то пожимала голыми плечами, то нервно накручивала на палец свои локоны, тем самым портя прическу, на которую она потратила два часа у своего стилиста Ромушки. Она успевала разговаривать с ними обоими. Ей было интересно буквально все: какая погода в Лондоне, какие улицы – такие же серые, как на картинках, или повеселее, и видели ли они саму Королеву. Видно было, что Уилл немного утомился от такого внимания, а Олег наоборот был весел и довольно живо отвечал на все вопросы Эллы, не забывая подливать вина ей в бокал. Вскоре Элла захмелела и простые незатейливые вопросы постепенно переходили в личные. Уилл был не женат, но его откровенно смутил такой напор со стороны незнакомой женщины, а Олег без смущения отвечал, что давно разведен и приехал на целых три недели. Уилл слышал их разговор, но решил не вмешиваться. Вскоре Элла поняла, что иностранец очень скучный и полностью переключилась на Олега. А Олег, пытаясь веселить новую компанию, отпускал кислые шутки, но на них реагировала только Элла и смеялась громче всех, перекрикивая громкую музыку, которая к десяти часам только усилилась.

Света и Елена иногда между собой переглядывались, и косились в сторону Эллы. Обе подруги не понимали, что нашло на Эллу, и немного переживали за нее. Светлана вспомнила про Степана, и представила его, в своей клинике, склонившегося над пациентом, в очках, и в белом халате с пятнами от крови, и ей стало немного грустно.

– Ты чего загрузила? – Елена приобняла свою подругу.

– Да нет, ничего страшного, просто подумала о Степане. – пока Света не притронулась к своей тарелке.

– Ты че, Эллку нашу не знаешь? – Лена откусила сладкий красный перец. – Потрещит языком и успокоится, это она так отдыхает от серой семейной жизни. Просто она очень веселая и активная, ты вспомни ее в институте, ни одна вечеринка не проходила без Эллы. Давай-ка поешь немного, с работы, небось, голодная.

– Ну, да, точно, – повеселела Света, переключившись наконец на блюдо.

К десяти часам, все подустали, и начали собираться домой. Олег вдруг вызвался провожать Эллу, а она была не против. Они заказали такси и быстро уехали. Остались за столом четверо.

– А может, к нам рванем, за город? – предложил Костя. – У меня есть виниловые пластинки Битлз. Как раз твоя тема. М? – он хлопнул по плечу Уилла.

Англичанин даже бровью не повел.

– И хороший бренди, – подмигнув Уиллу, не унимался Костя.

– Ну, хватит приставать к человеку. – Лена приняла свой нормальный строгий вид. – То ты хотел тихо с семьей посидеть, а то вдруг разошелся. Извините его. – обратилась она уже к Уиллу, затем подозвала официанта, что бы их рассчитали.

– Наверное, в другой раз. – спокойно ответил Уилл. Он встал из-за стола и, поправив очки, добавил – Я поеду в отель, даже еще вещи не распаковывал, сразу к вам на праздник

попал. До свидания, – смущенно обратился Уилл уже к Светлане. – Надеюсь, что мы скоро увидимся.

Света не успела ответить иностранцу, он взял свое черное пальто и быстро вышел из ресторана.

– Вот, ушел по-английски, так сказать. – высказался Костя и развел руками. Чуть шатаясь от выпившего, он подошел к Лене и Свете, приобнял их и сказал. – Ну что девочки, снова втроем?

Глава 7

Уже в пол одиннадцатого Света была дома. Она зашла на кухню: посуда помыта, все убрано.

Какой странный вечер. Света вспомнила мужчин, с которыми познакомилась в ресторане. Сначала она засмотрелась на Олега, так он сильно бросился ей в глаза своей красотой и фигурой, да видный мужчина, но потом, мысли вдруг остановились на Уилле: он показался Свете таким скромным утонченным и тихим, не шумный как Олег и Костя. Света стала вспоминать черты лица англичанина, овальное лицо, серые глаза и небольшие морщинки во круг них, прямой нос, но не длинный, а небольшой и правильной формы, густые черные брови под цвет его волос. – «Симпатичный мужчина, и такой элегантный, совсем не похож на Костю и тем более его друга Олега.» – сравнивала Света мужчин. – «Олег очень даже ничего, красивый, высокий, модный, но такой громкий и немного хамоватый. Нет, совсем не в моем вкусе. А Элла накинулась на него как будто Степана и нет вовсе. И куда они поехали? Нужно бы Элле позвонить.»

Света набрала номер Эллы, шли длинные гудки. Вскоре она снова решила позвонить, но на кухню зашел отец.

– Что-то какой-то короткий День Рождения у вас. – начал разговор отец.

– Так на работу же завтра. Да и все как-то быстро разъехались. – Света включила чайник.

– А кто все? Степан тоже был на вечере? – расспрашивал Николай Федорович.

– Нет, он как всегда был в клинике. Ой папа, неожиданно для всех, были незапланированные гости. – немного оживилась Света, – Лена организовала Косте сюрприз. Приехал его однокурсник, Олег, с которым они давно не виделись, и был еще один мужчина из Лондона, начальник Олега, – вдруг она смутилась, – такой симпатичный молодой человек.

– О, это уже интересно. Так что там, с этим симпатичным молодым человеком, ты надеюсь, познакомилась?

– Нет, как раз наоборот, Элла успела со всеми познакомиться. И Олег даже вызвался ее проводить.

– Ну а ты что, так и сидела тихоней? – расстроился отец.

– Папа, а я что сумасшедшая, набрасываться на незнакомых людей? Сидела, наблюдала.

– Ну, так и просидишь в укрытии, – отец махнул рукой, налил себе и дочери по чашке чая. – Я тебе доченька вот что скажу, хватит одной жить, век то он короткий, а ты должна у меня быть счастливой.

– А я и так счастлива и с Настей и с тобой папуля и даже с тобой Ричи, – Света взяла на руки любимца, который забежал на кухню, и поцеловала его.

– Это все понятно, я тоже люблю тебя Светочка, но о личном счастье надо уже задуматься и срочно. Настя вырастит и выйдет за муж, а я старый стал. К стати, ты помнишь нашу соседку по подъезду Татьяну Никифоровну, так вот, она вышла за муж.

– Папа, ты серьезно? Ей же по-моему около 60-ти. – удивилась Света.

– Да, 62 года. А что такого, любовь приходит неожиданно. Мы, на днях, оба выгуливали собак и встретились во дворе, так она сказала: – «Николай Федорович, я так счастлива в браке,

и всем советую», – отец попытался изобразить соседку и говорил ее голосом. Света и отец вместе громко засмеялись, а Ричард залаял.

На другом конце города Элла и Олег зря времени не теряли. После ужина они, захмелевшие, поехали в гостиницу в центре города. Элла не слышала звонка своего телефона, когда ей звонила Светлана, так как ехала в такси и страстно целовалась с Олегом. Таксист изредка косился на парочку, ухмыляясь, то ли от зависти, то ли от нетерпения высадить их из машины. Но увидев оголённые плечи пассажирки, даже закрыл боковое окно, что бы та не простудилась.

Элла так увлеклась красавцем, что ни наставления подруг, ни замужество не были преградой для безумства, а вино, которое подливал Олег в бокал Эллы, так же сделало свое дело. Двое влюбленных бежали по коридору гостиницы, держась за руки. Подбежав к двери, Олег не сразу попал ключом в дверь, и пока он открывал, Элла что-то нашептывала ему на ухо. Умиленный Олег еще больше становился рассеянным и дольше возился с дверью. Наконец замок был открыт. Страстные голубки залетели в номер и, не раздеваясь, упали на широкую двуспальную кровать, снимая с друг друга вещи. Олег легко рвал на Элле одежду. Шелковый топ и стринги быстро поддались сильным рукам Олега, на полу валялись красные куски ткани. К счастью Степан не имел привычки запоминать весь гардероб своей жены.

Ночь пролетела незаметно и на следующее утро Элла проснулась в номере Олега одна. На журнальном столике была записка: – «Спасибо за волшебную ночь. Сейчас убегаю. Позвоню. Олег». Элла потянулась в кровати и довольная начала неспешно вставать. – «Да, дорогой номер. Очень красивый.» – сидя на кровати она разглядывала комнату, так как ночью ничего не видела кроме нового знакомого. Застеленное белье в номере ничем не отличалось от других отелей, в тех, что останавливалась Элла с подругами, когда отдыхала на море. Шкафы и прикроватные тумбочки так же походили на все остальные, которыми обставляют номера, но кое какие изыски все же были. Столик посреди комнаты имел форму срезанного дерева, корнями растающего в пол, сверху на стеклянной поверхности стола стояла ваза из цветного стекла с живыми цветами. Тяжелые шторы цвета лайма с выбитым рисунком на ткани были задернуты, оставляя небольшую яркую полоску света, освещающая всю комнату. Эта яркая щель делала комнату таинственной и Элле совсем не хотелось выбираться из постели. Вдруг зазвонил телефон и прервал загадочные ощущения.

– Алло. Светочка, спасибо. Я дома. Да, я быстро доехала, легла почти сразу. Нет извини, не слышала. Целую тебя тоже. – «Ну вот, Светке наврала...» – подумала Элла, чувствуя себя виноватой.

Глава 8

В этот день Светлана выглядела счастливой, и даже решила на работу одеть вчерашнее нарядное голубое платье. В хорошем настроении она зашла в офис и оглядела с улыбкой всех сотрудников.

– Что это наша серая мышь вырядилась? – Антон Семенович начал разговор со своим соседом по офису. Коллега, Вадим Петрович, покосился на своего сотрудника, увидев его в помятом будничном костюме и без галстука, выглядел Антон Семенович неряшливо. – Что на нее нашло? Ну я ей настроение подпорчу... – продолжал говорить Антон Семенович, было видно, как он злится.

Но сосед ничего не ответил, просто пожал плечами. Антон Семенович резко встал из-за стола и вышел из офиса.

Светлана зашла в свой большой уютный кабинет. До ее назначения в этом кабинете работал мужчина солидных размеров и без особого вкуса. Денег в редакции хватало на обновление офисов, но прежний главный редактор был старой закалки и не хотел расставаться с любимым креслом, который давно разваливался под его весом, а также с грязным электрическим чайником и всякой ерундой, которая скапливалась годами. Поэтому Светлане пришлось заняться по

полной программе сначала уборкой, а затем и интерьером комнаты, мебелью и декором. Света для начала выбросила весь мелкий хлам, потом занялась мебелью. Стол и шкаф из девяностых, выносить помогали почти все сотрудники редакции, и главное огромное старое просиженное кресло, которое пришлось разбирать на части, так как оно не пролезало в двери.

Сейчас ее любимое рабочее место радовало глаз. Помещение было просторным, для одного человека даже достаточно большим. Панорамное окно, в человеческий рост, в солнечные дни могло освещать весь кабинет без дополнительных светильников. Коричневый полированный рабочий стол больших размеров, как раз подходил под огромные кипы статей, документов и разных журналов и газет, которые пересматривала и редактировала Света. В левом углу стола стояла фотография в рамке, где на нее смотрели счастливые лица мужа, дочери и ее самой, это была самая любимая фотография. В углу кабинета стоял белый трехстворчатый шкаф со стеклянными дверцами, туда она складывала копии готовых рукописей которые прошли проверку к печати. Рядом со шкафом стоял когда-то белый диван, с частым приходом посетителей который, потерял былой лоск, от чего Светлана приходила в раздумье, о том что стоит покупать более практичную мебель. На полу стояло одинокое растение фикус Бенджамина. Теперь Светлана даже с удовольствием засиживалась на работе допоздна, так как не любила брать работу на дом, тем более все здесь было под рукой. Сейчас Светлана проверяла очередной выпуск газеты перед выпуском ее в печать.

Тем временем, Антон Семенович, убежал на первый этаж в приемную редакции, в отдел секретных новостей. Месяц назад в редакцию пришло письмо без обратного адресата. Прочитав его, собственники, решили, что пока уберут письмо в архив под грифом «Секретно». Во-первых автор не был известен, а информация по тексту не проверена, да и смельчаков на такое ответственное и даже опасное дело пока не нашлось. Так вот, у Антона Семеновича, был свой «осведомитель» в приемной – Маргарита Петровна главный секретарь, женщина пышных форм и с высокой прической. Она была возраста Антона Семеновича не замужем, и была тайно влюблена в него давно. Они уже долгое время работали в одном коллективе, и ей казалось, что и он так же симпатизировал ей. Эта старая дева сообщала Антону Семеновичу любую информацию которую узнавала, даже не связанную с работой: кто пойдет в отпуск, а кто в декрет, и даже у кого любовные отношения между сотрудниками. А он всякий раз приносил ей шоколадки, когда Маргарита Петровна звонила своему сотруднику о хорошем материале или громкой новости.

– Маргариточка Петровна, а я к вам. – начал разговор Антон Семенович. Он склонился над ней, подсовывая очередную плитку шоколада, в этот раз подороже.

– Ой, вы меня закормили совсем. Не стоило тратить, Антон Семенович. – ответила Маргарита при этом она засмуцалась, но шоколадку убрала в стол. – Никак я вам понадобилась?

– Да вот, пошел на обед и к вам по пути заглянул. А вы Маргарита на обед еще не холили? Нет? Так может вместе откушаем? Вы свободны сейчас?

– С удовольствием, Антон Семенович! Только закрою сейф и уже иду! – Маргарита Петровна и обрадовалась и удивилась, на обед ее еще так просто Антон Семенович не приглашал. В голове мелькнула мысль, что вот наконец она действительно ему нравится.

В столовой они сели за отдаленный столик и Антон Семенович начал разговор издали.

– Ну, Маргарита, что творится в нашем муравейнике? Есть что то новенькое?

– Ну а как же, Антон Семенович, столько сотрудников, конечно нет-нет да и снова событие. Вот вчера в отделе рекламной службы было день рождения у начальника, и они всем отделом засиделись своей шумной компанией до 23.30, а мне звонили с охраны домой, разбудили, в общем, жаловались, сказали, что бы я докладную на них руководству написала. – затараторила Маргарита Петровна. – И знаете кто был на вечеринке? Сама Анечка. Не знаю понравится ли это руководству, – при этих словах Маргарита подняла указательный палец вверх. – Докладную

я еще не писала. Не подскажите, стоит ли? Люди просто веселились, что ту такого. Я бы тоже отдохнула если бы меня пригласили. – и она растерянно посмотрела на Антона Семеновича.

– Ну Маргарита, я думаю у руководства есть дела и поважней, что бы обсуждать чьи то дни рождения. – ответил спокойно Антон Семенович, жуя салат.

– Ну, конечно. Какой вы все-таки добрый. – снова засмузилась Маргарита Петровна и отхлебнула компот. – Тогда не буду писать докладную.

– А скажите-ка, мне лучше, Марго, как бы мне ознакомиться с последним материалом из секретного архива, тот что прислал аноним, вы мне давно про него сообщили? – как бы вяло продолжал разговор Антон Семенович. – По-моему месяц им никто не занимался...

– Что вы, Антон Семенович, лежит в сейфе, под строгим запретом. – испуганно покосилась Маргарита на собеседника.

– Так и пролежит. А человек старался, писал. Кто его знает, вдруг все правда, что он настроил на Мэра города.

– Ну не знаю. Мое дело маленькое. Мне сказали положить в сейф. Я положила. А дальше пусть сами решают, – она снова подняла указательный палец вверх, – Что с этим документом делать.

– А что они могут решить? Сидят в своих креслах и протирают штаны, а мы суедемся, работаем над газетой и журналом, что бы такого поинтересней напечатать и как побольше читателей привлечь. – Антон Степанович занервничал. Он отхлебнул компота, и громко поставил стакан на стол, некоторые в зале обернулись. Их заметила фотокорреспондент Юля.

– Не переживайте вы так, Антон Семенович. – пожалела его Маргарита Петровна. Она хотела коснуться его плеча, но у всех на виду не решилась и убрала руку. – Что я смогу для вас сделать?

– Марго, – сказал Антон Степанович, взяв руку Маргариты в свою, та даже оторопела. – Забудьте разговор. Нет так нет. Извините, я пойду к себе наверх, работы еще много, хорошего дня. – он встал из-за стола и резко направился к выходу столовой.

Глава 9

Элла была дома одна. Она мечтательно сидела в зале у окна в мягком кресле, рассматривая широкую улицу, которая тянулась к мосту. Деревья, росли вдоль тротуаров, освещая улицу золотым и красным цветом. Опавшие листья запорошили почти все вокруг, и дворники еще не успели почистить разноцветную дорогу. Эллину мечтательность перебил телефонный звонок. Это звонил Олег. Он приглашал Элли на выставку новых технологий, ну конечно если ей интересно, а вечером после выставки на ужин в тот же ресторан, где они познакомились. Элла вдруг выпорхнула из кресла, как птица из гнезда и стала летать по квартире в легкой эйфории, и на выставку ей было наплевать, лишь бы снова увидеть красавца Олега. Она подбежала к своему белому лакированному шкафу и распахнула дверцу. Элла стала глазами искать подходящий наряд, что бы еще больше удивить своего «принца». Накладные ресницы и ногти, которые лежали на полочке, так же бы пригодились для создания образа.

Через час вдруг неожиданно с работы вернулся Степан. Элла не ждала его так рано, а если честно, то и совсем сегодня не ждала.

– Ой, Степочка, что то ты рано сегодня, – начала разговор Элла, хлопая уже наклеенными ресницами. – Ты же сегодня должен быть на дежурстве.

– Ты знаешь, дорогая, а сегодня плановую операцию перенесли на завтра, там у пациента не готовы все анализы, ну а с дежурством я поменялся, что бы побыть сегодня с тобой. И вот сюрприз, оп-па! – он достал из кармана пиджака билеты. – Мы с тобой идем в театр, – Степан помахал билетами и широко заулыбался.

У Эллы, наоборот, эйфория прошла моментально, она все еще стояла неподвижно и хлопала наклеенными ресницами.

– А ты что такая красивая, куда то хотела уходить? – подозрительно спросил Степан, разглядывая свою жену.

– Да, что ты котик, так экспериментирую, дома целый день одна, надо же чем-то заняться.

– Ну и отлично, образ готов, значит идем в театр. Все-таки ты у меня молодец, всегда наготове!

Степан был рад тому, что жена хоть чем то занимается в его отсутствие, что и пригодилось сегодня. Сам он пошел в свой кабинет, чтобы снять свой помятый серый костюм и переодеться в парадно-выходной.

Эллочка сидела в кресле с обреченным видом и ждала своего супруга, пока он бегал в своей комнате и подбирал галстук к рубашке, периодически появляясь в двери с криком: – «Дорогая, вот этот галстук подойдет к моей рубашке?». В итоге он надел бабочку и довольный собой вышел к жене на показ. Элла оценила кивком головы и они вышли из квартиры.

В квартире же Светланы вечером было шумно и суетливо. Дочка Настя пригласила к себе подружек, что бы подготовится к городскому смотру танцев, и они репетировали прямо в ее комнате. Музыка шумела на всю квартиру, и топот девочек, наверное доставал соседей с низу. Отец Светланы тоже был не один. Он сидел на кухне со своим давним товарищем, тоже писателем, они пили чай и громко о чем то спорили, перекрикивая громкую музыку, доносившуюся из комнаты внучки. Ричи бегал из комнаты к кухне и обратно, прижимая уши. Он громко лаял, для него это была игра, так он радовался, что в доме много гостей. Светлана долго сидела у себя в комнате с книгой в руках, но не могла сосредоточиться на странице, этот шум ее отвлекал от чтения. За ранее зная, что бесполезно всех разгонять, она решила позвонить Элле. – «Эллочка, привет, ты дома? Ты одна? Куда собрались? В театр со Степаном? Ну да, неожиданно, но очень приятно. Что ты сказала? Не совсем приятно? Да перестань... Я просто хотела приехать в гости. Нет, ничего не случилось. Ладно пока.», – «Вот молодцы» – подумала Света. Она вдруг вспомнила, как они с Александром ходили в театр не пропуская ни одной премьеры, а потом в ресторан или на прогулку по Плотинке, а дома в вазе всегда стояли свежие цветы. – «Хорошее было время», – вздохнула Светлана.

В театре заканчивался первый акт спектакля. Со сцены шло представление комедии и в зале все зрители громко смеялись, даже Степан, который всегда ходил угрюмый, вдруг хохотал громче всех. Элла же сидела с постным лицом. В театр она ходить не любила, и шоу со сцены ее не впечатлило, тем не менее Элла сидела спокойно. На любых праздниках и встречах, чтобы поддержать супруга, Элла была на высоте и никогда не подводила его. Вдруг телефон Степана зазвонил, и многие обернулись с недовольным взглядом.

– Эллочка дорогая, мне нужно срочно уехать в клинику, – стал шепотом говорить Степан жене.

– Что-то случилось? – так же тихо спросила Элла.

– Привезли пациента, это очень срочно, без меня не справятся.

– Ну вот, а я что должна делать? – Элла обиделась и состроила гримасу.

– А ты оставайся смотреть, потом мне все расскажешь, и уедешь на такси, что мне учить тебя надо, – он чмокнул жену в лоб и стал пробираться к выходу.

Элла сидела столбняком. Она часто дышала, пытаясь не расплакаться. Элла все понимала, что работа Степана, может сорвать его с мета в любой момент, но ей все равно было обидно за одинокие вечера и выходные. Дождавшись антракта, она соскочила с места и рванула из зала, расталкивая всех на пути. Когда она оделась и вышла из здания, то сразу набрала номер Олега.

– Олежек, привет! Я сейчас смогу к тебе приехать. Ты все еще ждешь меня? – неуверенным голосом спросила Элла.

Услышав положительный ответ, Элла повеселела и махнула рукой такси.

Глава 10

Наступили выходные. Рано утром Константин вез жену и детей на дачу. Лена позвонила своим подругам и пригласила их к себе за город.

– Светочка можешь взять с собой Настю и Николая Федоровича, пусть подышат свежим воздухом, да и Ричи ваш побегает в саду. – кричала в трубку Лена, которой мешал шум двигателя автомобиля и маленькие дети.

– Ой, хорошо бы, – согласилась Света. – Моему отцу и правда нужен отдых, а то он сидит днями безвылазно в своем душном кабинете и строчит на машинке. Говорит, что скоро допишет свою книгу.

– Ну и замечательно, ждем вас. Павлик не приставай к сестре, – Лена убрала из капюшона дочери резиновый мяч. – Элла тоже обещала, но снова без Степана, у него дежурство все выходные в клинике. Да, и по теплее одевайтесь, тут вечерами прохладно! – добавила она, зная, как Элла любит наряжаться.

За городом прошел дождь с сильным ветром, и на улицах лежали обломки веток и листьев. Костя в простой телогрейке и спортивной отцовской шапке, на которой красовалась надпись СССР, вышел во двор, чтобы почистить его до приезда гостей. Младшие дети бегали вокруг папы и мешали месту.

– Хватит путаться под ногами, а ну кыш с дороги, идите лучше на качели. – сказал Костя и махнул метлой на детей. Павлик и Анечка с визгом побежали прочь от отца.

– Вы что шумите? – засмеялась Лена, появившись в окне. – Вас в доме слышно. Звонил Олег, они с Уиллом подъезжают к деревне. Ты давай подсуетись. Не хочу, что бы Уиллу не понравилось у нас. К стати, девчонки тоже скоро приедут, они мне в доме помогут со столом.

– Ладно, я и так тороплюсь, только все отвлекают. – пробурчал Костя, надвинув шапку на глаза.

Уилл взял на прокат дорогой автомобиль [Range Rover](#) привычный ему в Лондоне. Он любил водить автомобиль, поэтому и здесь в России сам сел за руль. Выехав на трассу и оставив позади шумный и грязный город, англичанин несся по скоростному шоссе. Изредка поглядывая в боковое окно, он не переставал удивляться густому смешанному лесу, стволы которых бесконечно тянулись к небу. В голове сразу представилась картина своих родных парков, где вековые дубы и секвойи даже пугали своим величием. Зная по рассказам о грязных и неровных дорогах в России, англичанин даже приятно удивился, что ехали они легко и без всякой тряски.

Мужчины приехали на дачу первыми. Уилл, как и полагалось англичанину, был в пальто и в классических туфлях, он не стал изменять себе, в пальто ему было даже удобно. Олег же оделся по спортивному, всю одежду и кроссовки он купил в магазине только сегодня утром.

Напарники вышли из машины. Олег, в синем костюме Адидас потянулся и сказал:

– М-м-м! Какой здесь воздух! Чуешь, Уилли? – Он обратился к другу и хлопнул его по спине. – Вот с другом Костяном мы здесь и зависали. Музыка до утра играла. Всем соседям встряску давали, – Олег сжал кулак и потряс им возле лица Уилла. – А девчонок ты знаешь...

– Да, прекрасный вид, деревья кругом, и воздух свежий, пахнет елью, – перебил его Уилл. – Пакеты в дом нести?

– Тащи все в дом, Ленка разберется. – ответил Олег, махнув рукой, и пошел искать Константина.

Подруги в это время уже подъезжали к деревне. Элла была за рулем новенькой Мазды, она везла на дачу к Лене свою подругу Светлану, ее отца и собачку Ричи. За рулем Элла была не очень внимательной. Она все время занималась чем то еще, кроме того, как крутила руль, то подкрашивала губы помадой, то наклонялась к бардачку, и искала что то важное в нем, то отвечала на звонки, в общем, Элла всецело была занята всем, кроме дороги. Николай Федорович очень нервничал по этому поводу и переживал доедут ли они до места. Он все время

хватался за сердце и повторял: – «Эллочка, дорогая, а нельзя ли смотреть на дорогу?» или – «Светочка, я хочу еще дописать свой роман», или – «Господи, когда же все это кончится?».

Девушки не заставили себя долго ждать и скоро были на месте. Олег очень ждал Эллу и поэтому выбежал из дома, что бы самому встретить гостей. Но увидев, что из машины выходит пожилой мужчина, он немного сник. – «Что тут делает этот старик?», подумал Олег. – «Похоже вечеринка накрылась».

– Эллочка, привет, как добрались? – Олег принялся целовать руку Элле.

Элла в лосинах из эко кожи и меховой жилетке, выглядела очень модно.

– Я очень рад всех видеть, – соврал Олег и закивал Светлане и ее отцу. – Разрешите представиться, лучший друг Костика, вернее Константина. – тот час Олег принял серьезный вид, когда подал руку Николаю Федоровичу.

– Очень приятно молодой человек, очень приятно. – но не обращая особого внимания на Олега, уже кричал вдогонку своему псу, – Ричи, ты куда? Вот понесся. Стой же!

– Да ладно, пап, пусть порезвится на природе, здесь ему раздолье. – сказала Светлана.

Ричи носился по двору взад и вперед, перепрыгивая через преграды, мешавшие ему на пути, то через лопату, то через ведро, а Николай Федорович еще и подбадривал пса:

– Алей гоп! – кричал он ему как в цирке.

Загородный дом Константина и Елены был большой и двухэтажный. Дом был огорожен резной металлической решеткой, но не высокой, как у других стоящих рядом домах. Перед лицом дома росли завядшие кусты розы, которые садила еще весной Елена, а рядом с кустами были навалены доски из свежей древесины для строительства новой беседки. Сзади дома была зеленая лужайка выложенная искусственной травой, не занятая ни строениями, ни посадкой. Константин специально оставил место для детских мероприятий на свежем воздухе, или что бы иногда погонять мяч самому, а точнее растрясти накопившийся жирок. Для поддержания ровной поверхности лужайки, Костя регулярно подстригал траву своей любимой газонокосилкой, которую ему подарили друзья с работы.

На первом этаже был огромный холл с колоннами и камином, не электрическим, как стало модно и недорого устанавливать в домах, а настоящий, выложенный камнями и с трубой. Рядом с камином стояли кресла и столик, достаточно большой, что бы на нем разместить бутылочку вина и закуску. Посреди холла был стол овальной формы, для большого количества гостей, его сейчас и накрывала хозяйка Елена со своими помощницами. Так же на первом этаже был кабинет Константина, где он подолгу засиживался трудясь над очередным проектом, который брал на дом. Лена хотела, чтобы его кабинет был на втором этаже рядом со спальнями, но Костя решил, что поближе к кухне будет куда веселее, учитывая его прекрасный аппетит.

На втором этаже были три спальни, большая детская комната, и две ванны для семьи и гостей. Так же отлично вписалась и веранда для летних посиделок, где хозяин любил вечерами укутавшись в плед отдыхать в кресло-качалке.

За большим столом собралась вся честная компания. Элла села снова между Олегом и англичанином. Светлана села рядом с отцом и хозяевами дома, как раз напротив Эллы и двоих новых, но уже знакомых мужчин. Детей за большой стол садить не стали и накрыли маленький у камина, все равно они постоянно бегали и всем мешали. Ричи набегавшись во дворе свернулся калачиком и спал у камина поскуливая от наслаждения.

– Как хорошо все-таки у вас в доме, – начал разговор Олег. – Все вспоминаю нашу молодость.

– Да, были времена. – подтвердил Костя.

– А помнишь мы пошли на рыбалку, ты забыл удочки, потом решили просто в лодке посидеть, да и напились тогда не по детски... – смеялся Олег, раскачивая стул под собой. Лена смотрела на Олега и на стул, прикусив губы, того и гляди тонкие ножки стула готовы были треснуть под весом седока.

– Так вы здорово здесь зажигали, – присоединился Уилл, он наконец осмелел в новой компании и вел себя уже не так зажато как в ресторане. И осмотрев зал вокруг, добавил. – А это видимо старый дом, только отделка уже новая современная.

– Да, это дом родителей моего мужа, – подтвердила Лена, – Они построили его давно и оставили Косте, а сами теперь живут за границей.

– А вот дом Уилла в Лондоне так сразу и не опишешь, нужно смотреть своими глазами, огромный, величественный, в стиле восемнадцатого века, и внутри отделка дома полностью заслуга Уилла, достойного джентльмена.

Олег расхваливал дом своего начальника, как собственный, где-то глубоко завидуя, что его растроченные деньги не принесли никакой пользы. Злоба и сожаление сидели внутри него, которые вопреки своему взрывному характеру он пытался потушить.

– А давайте-ка все же выпьем за родителей. – спокойно сказал Константин, вернувшись к теме.

– Точно! Папа, я пью за тебя! – Света повернулась к отцу и чмокнула его в щеку. Потом посмотрев на Уилла, протянула к ему свой бокал, и смущенно добавила. – Уилл, и за ваших тоже.

Элла была довольна тем, что Олег приехал за город, и Уилл ее уже мало интересовал, после двух страстных ночей проведенных в отеле, она была просто без ума от своего нового знакомого. Она прямо таки заглядывала ему в рот, ей было все интересно, о чем он говорит, а болтал он без умолку. Олег пока был трезвым, так же не забывал ухаживать за своей спутницей.

Уилл тайком смотрел в сторону Светланы, и Николай Федорович заметив это, стал наблюдать за ними. Но дочь разговаривала со всеми в одинаковом тоне, в своей веселой непри-
нужденной манере.

– У нас в Лондоне дома все же мрачнее, и все в темных тонах снаружи. Знаете ли при такой вечно дождливой погоде, дома построены все в основном из камня, – продолжал Уилл разговор о домах, но обращался он лично к Светлане. – Но есть и свои прелести, внутри каждого особняка начинается самое интересное, например, как же английский дом без огромной библиотеки из красного дерева и старого камина выложенного камнями неправильной формы, это же неотъемлемая часть загородного дома в Англии. Но у вас очень светло и тепло, очень мне нравится. – в красивой улыбке Уилл расплылся от удовольствия.

Уилл, в силу своего скромного характера, не часто заглядывался на женщин, и первый никогда не вступал в разговор с противоположным полом. Но взаимные симпатии все же случались, правда крайне редко, если женщина сама откровенно настаивала на близости. В этот раз было все наоборот, понравившаяся ему женщина не выдавала из себя никакого импульса или даже малейшего намека, тем сильнее притягивала к себе Уилла.

– Соглашусь с вами молодой человек, – одобрительно кивнул Николай Федорович, слушавший разговор дочери и англичанина. – Здесь и правда хорошо, тепло и уютно. Нас часто приглашают сюда в гости, своим домом к сожалению мы так и не обзавелись... Ой, а Ричи то как прибалдел возле камина, Света, смотри.

– А вы на пенсии я полагаю? Нашли занятие уже для себя или так... в свободном плавании? – спросил уже подвыпивший Олег у Николая Федоровича. Уставший от долгого молчания, он не мог не вставить хоть слово при любой беседе.

– В плавании, но не в свободном, – уточнил гордо отец Светланы, – Что бы находиться в свободном плавании, капитал нужен.

– Ну капитал для меня не проблема, – резво ответил Олег, налив себе коньяка.

– Так что ж, вы видимо уже обзавелись?

– Чем? Капиталом? – с ухмылкой спросил Олег, и тихо почти про себя добавил, – Не без этого, – но тут же искоса посмотрев на Уилла, серьезно продолжил, – Работаем не покладая рук, вот Уилла спросите. Правда Уилли?

Но начальник не услышал, он подошел к камину, что бы подбросить дров, и тут же присел на корточки, погладить Ричи. Светлана тоже встала из-за стола и присоединилась к Уиллу.

– Вот и тепло пошло, – облокотившись на камин, она дотронулась рукой до печи. – Ричи много не бегает, в основном они с отцом просто прогуливаются во дворе, а тут раздолье, с непривычки упал без задних ног.

– У меня дома, в Лондоне, тоже есть любимый пес Сэм. Он ждет меня, больше никто... то есть не кому ждать меня. – запутался в словах Уилл. – У меня свой загородный дом, он живет вместе со мной и Элизабет.

Света немного растерялась, услышав женское имя, но англичанин уточнил.

– Элизабет моя мама. Она звонила, говорит, что Сэм скучает. – при этих словах он вздохнул, в надежде, что ему посочувствуют. Затем посмотрев на Эллу, решил добавить, – Света, вы бы передали своей подруге, что у Олега есть жена.

– Как же? – Свете не понравилось то, что сказал сейчас Уилл. – По-моему он разведен, он сам говорил. – она немного напряглась и отошла от печи.

– Да, он в разводе, но совсем недавно. – Уилл снял очки и положил их в карман пиджака. – Бывшая жена Олега была очень ревнива. И ревновала его ко всем: к своим знакомым подругам, к сотрудницам по работе, даже к моей кухне.

– Наверное, он давал повод для ревности? – развела руками Света.

– Ну, не без этого конечно, – Подтвердил без удовольствия Уилл. – Вы же видите, какой он импульсивный, ну а если перед ним хорошенькая женщина, то Олег как бык на красную тряпку.

Уиллу не нравился такой характер Олега, но что поделать, дела он вел исключительно хорошо и гладко. Со всеми партнерами по бизнесу он ладил и старался угодить им во всем.

– Жена Олега, до сих пор не может прийти в себя от развода. Правда по брачному контракту он будет ей выплачивать на протяжении пяти лет каждый месяц равную сумму, он хотел разом все выплатить, но как видимо у нее свои причуды. И я ее могу понять. Она сможет хотя бы безбедно жить спокойно какое-то время, учитывая ее ежемесячные запросы, пока не найдет себе новый источник дохода.

– Да уж, – Света вздохнула и еще раз посмотрела на подвыпившую подругу. – Думаю, что Элла все же дружит с головой.

– Это хорошо, потому что бывшая жена Олега не раз оказывалась в клинике после нервных срывов. – добавил Уилл.

В это время Элла, ревностно посмотрев на Свету и Уилла, раздула ноздри. – «Что же Олег, как будто не замечает меня?» И пододвинув стул поближе к Олегу, она стала накладывать ему в тарелку салат, приговаривая:

– Что-то ты Олежек не закусываешь совсем, – не ответив, Олег опрокинул еще рюмку коньяка, занюхав Эллиными волосами. Элла немного скисла. Она вышла из-за стола и нервной походкой пошла к зеркалу поправить дорогую прическу, которую Олег успел заляпать жирными руками.

Олег быстро захмелел и перестал контролировать себя. Раньше, в молодые годы, когда они устраивали вечеринки с Константином и друзьями, Олег тоже быстро пьянел и мог шуметь так, что соседи сбегались и не редко вызывали милицию, но это были лишь безобидные выходки. Иногда он громко пел в открытое окно, подпевая Битлз, или на улице организовывал подвижные игры: завязывал себе глаза лифчиком очередной подруги и с криком носился по двору за молоденькими студентками.

После окончания института всех студентов стали распределять на практику. Константин остался в городе, ему помогли влиятельные связи отца, а Олега внесли в список на север на строительство нового поселка городского типа. На новичка красавца запали почти все девушки из стройотряда. Олег менял подружек одну за другой, пока бригадир высокая брю-

нетка Анжела, которая была старше Олега на четыре года, не взяла шефство над практикантом. Почти полгода Олег был привязан как собачонка к Анжеле, изменяя своим принципам, но только до тех пор, когда бригадир сообщила о своей беременности, и сказала, что готова познакомить его с родителями, которые уже выехали из Москвы, и практически поставила его перед фактом женитьбы.

Олег долго не думал и собрал вещи в этот же вечер. Купив билет в общем вагоне на ближайший поезд до дома, он качался в душном прокуренном купе с шестью пассажирами, но был доволен, что успел выкрутиться из непростой ситуации. Анжела не искала его, понимая, что за трус оказался ее возлюбленный.

Повзрослев, он оставил за плечами, два неравных брака. В первом, жена была старше его на пятнадцать лет, она была богата и условия, по брачному договору, выполнила все без малейших погрешностей, оставив при разводе Олегу приличную сумму и квартиру в Лондоне, правда в недорогом районе, чему он был безмерно рад. Второй брак, наоборот, принес только разочарование и огромные денежные потери. Олег был зол на судьбу, считая, что именно она поступила с ним невеликодушно.

Сейчас, он пьяный и без настроения, искал объект срыва, кипевшая внутри ярость рвалась наружу. Переведя свой замутневший взгляд на пожилого писателя, явно хотел утвердиться в его глазах.

– Все ваше поколение какое-то неугомонное, все вам мало, все не успокоитесь никак. – продолжал навязывать свой разговор Олег Николаю Федоровичу. Увидев, что Уилл и Светлана накинули верхнюю одежду и вышли на улицу, продолжил, уже вальяжно, – А как же расслабуха? Нет, я не готов на работе пахать как вол, так и до пенсии не дотянуть. Денег слава богу хватает, могу позволить жить как хочу. Терпеть не могу слюнтяев, я не из таких! Дают бери, бьют беги, если чужое, то... – тут он вдруг замешкался и подлил себе водочки, – То бери и беги, Вот! – опустошив рюмку с треском поставил ее на стол и громко загоготал.

Николай Федорович отошел к окну не желая слушать бредни пьяного мужика, он приподнял шторку, что бы посмотреть, как играют дети и как Светлана прогуливалась по двору с Уиллом. – «Вот истинный джентльмен», подумал он и снова повернулся в сторону Олега. С каждой опрокинутой рюмкой он становился не похожим на себя. Его красивое когда то лицо медленно переоплощалось в отвратительную физиономию. В доме становилось все теплее, и Олег постепенно пьянел все больше. В гостиной остались только Олег и Николай Федорович.

– А вы совсем не похожи с Уиллом, – спокойно сказал Николай Федорович.

– Что вы сказали? Я не расслышал. – вдруг как бы очнувшись и оторвавшись от салата, произнес Олег.

– Я говорю, что все люди разные, и это неплохо, все воспитаны в разных кругах. Есть какое-то противостояние зла и добра в мире, споры между людьми, борьба и отступление от веры, и наконец, патриотизм, я как раз пишу об этом.

– На что это вы намекаете? – разозлившись, но пока сдержано спросил Олег? – Я и Уилл вместе работаем уже пять лет между прочим. Плечо к плечу так сказать. – он отодвинул тарелку с недоеденным салатом и, качаясь, привстал со стула.

– Ничего против, прошу прощения, что если задел чем то, но я вижу вас насквозь молодой человек, – уже с опаской произнес Николай Федорович, – Но я не хочу больше продолжать этот разговор, вот завтра вы проспите и тогда мы поговорим. – видя, как Олег вскипает, Николай Федорович понял, что задел его за живое. – Вам не мешало бы освежиться, давайте я вам помогу одеться.

– Ха-ха!!! – лишь смог выдавить из себя Олег после высказывания Николая Федоровича. Он тут же отшвырнув стул в сторону, подскочив к пожилому мужчине и взяв его за грудки выкрикнул ему прямо в лицо, – Это все ваша дурная фантазия, чего это вы вдруг взяли, что

видите меня насквозь? Вы что, экстрасенс? Вы всего лишь бездарный писателишка, который вздумал представить себя в роли провидца!

Николай Федорович не на шутку испугался такого верзилу.

– Что ты тарачишься на меня? Ненавижу тех, кто роет и какает. Навозный жук!!

Олег так кричал, что слюна брызнула во все стороны, а искривлённое и покрасневшее лицо превратилось в ужасающую маску. Вцепившись крепкими пальцами, с видом ненавистника, он тряс обессилившего Николая Федоровича. Ричи, громко залаял, как бы предупреждая противника, но видя, что его лай не был услышан, он двумя прыжками очутился у ног Олега и вгрызся зубами в его ногу. «Чертова псина!» крутилось в голове тирана, но не чувствуя боли, под действием спиртного, он все еще не отпускал Николая Федоровича. Только тогда, когда прибежали на крики Константин и его жена, Олег ослабил хватку.

– Ты что с ума сошел?! – оттаскивая Олега с выпученными глазами, крикнул Костя. Тиран с грохотом рухнув на пол, схватив свою ногу обеими руками, начал стонать как раненый дикий зверь. Только сейчас он почувствовал боль в ноге и поэтому катался по полу и выкрикивал несуразные слова. Пока Элла ахала и вилась, как бесполезная муха возле Олега, не зная, как ему помочь с ногой, все остальные занимались Николаем Федоровичем. Последнему было очень плохо, откинувшись на стуле и запрокинув голову назад, он тяжело дышал. Константин и Уилл взяли под руки старика и потащили в кабинет хозяина.

– Что на него нашло, не могу поверить, что мой компаньон может так вести себя, – как бы оправдываясь перед всеми тараторил Уилл, – Никогда еще я не видел настолько пьяным Олега, еще и в драку полез.

– Да, с пожилым мужчиной, – Лена, поджала губы от злости и с ненавистью посмотрела в сторону Олега, – И какой силой надо обладать, что бы замучить нашего бедного Николая Федоровича. Осторожней, кладите его на кушетку. Костя, принеси срочно воды, и одеяло прихвати со второго этажа, – крикнула она вдогонку мужу. Света же побежала наверх за своей сумочкой, хорошо, что она взяла с собой папино лекарство, никто не думал, что оно пригодится, но случай показал обратное.

Скорую вызывать не стали, но все помогали Николаю Федоровичу, а Элла у себя в комнате на втором этаже мазала зеленкой рану Олега. Не обращая на боль от укуса, Олег еще умудрялся приставать к Элле, но она тактично пресекала все его попытки на ласки.

Светлана целый час не отходила от отца, и только тогда, когда лекарство подействовало и Николай Федорович заснул, она вышла из кабинета Константина и вымотанная вконец, ушла наверх, где их расположили вместе с Эллой. Подойдя к своей комнате, Света услышала шорох за дверью и разговор Эллы и Олега. Мужской голос было слышно чуть лучше, видимо Олег был рядом с дверью: – «Дорогая, я останусь у тебя, позволь мне... нет я не пьян! Черт с этим стариком, да не переживай ты так... сами разберутся». Ответ Эллы Света не разобрала, внизу Костя и Лена гремели грязной посудой и пустыми бутылками. Света еще немного постояла у двери, переминаясь с ноги на ногу, затем глубоко вздохнув, поплелась снова вниз к отцу в кабинет.

Наконец в доме постепенно стало тихо, за окном давно стемнело. Светлана свернулась калачиком в кресле, стоявшим рядом с кушеткой, где спал отец. Укрывшись пледом, она быстро уснула.

Глава 11

В центре города в клинике, где работал Степан, ночная смена праздновала день рождения старшей медсестры жгучей брюнетки Антонины Алексеевны. Степан как всегда был в своем кабинете, изучал историю пациентов, когда к нему постучали в дверь.

– Я не помешаю вам, Степан Анатольевич, можно? – загадочным голосом спросила разрешения Антонина, но сама правда уже вошла в кабинет и села на диван напротив главного

хирурга. – Что то вы заработались совсем, в клинике сегодня спокойно, без происшествий, а вы все трудитесь. Не хотите присоединиться к нашему столу?

– А что вы празднуете? – Рассеянно спросил Степан, не отрываясь от бумаг.

– Вы представляете, мой день рождения! – при этих словах она заулыбалась и часто заморгала ресницами. – Вот и прическа и наряд соответствует.

Степан оторвал глаза от бумаг и искоса осмотрел старшую медсестру с ног до головы.

– Ну, ну, – лишь произнес Степан и снова уткнулся в документы.

– Так вас ждать? – растерялась Антонина Алексеевна, видя, что хирург не очень заинтересован ею. Она привстала с дивана и поправила юбку.

– Все может быть Антонина, пока не знаю. Идите, вас ждут. – сухо сказал Степан, не поднимая головы.

Антонина сидела в кабинете с коллегами молоденькой большеглазой медсестрой Ириной и заведующей, женщиной в годах, круглой как мяч, Людмилой Георгиевной. Заведующая сидела в кресле, в которое еле входила, короткими сучковатыми пальцами, она сжимала длинную сигарету, которую практически никогда не выпускала из рук.

– Какой угрюмый наш хирург, Степан Анатольевич, – начала разговор Антонина. – А все потому что детей нет у него, Эллочка то не рожает ему.

– А когда ей рожать? Она целыми днями собой занимается. Вы видели ее на прошлой неделе? Она к мужу приходила. Так вот, я бы в таком наряде и в бордель постеснялась, – хриплым голосом отозвалась заведующая, выпустив дымовое кольцо изо рта.

– Ну фигура у нее хорошая, чего ей не носить короткие платья? – вступилась за Эллу Ирина.

– А ты видела, что она не одна приезжала, в машине сидел какой-то размалёванный мужик, похоже любовник ее, – громко кашлянув, продолжала рассказывать увиденное на прошлой неделе заведующая Людмила Георгиевна.

– Ой, бедный Степан Анатольевич, чувствую, что Элла та еще штучка. – Стала жалеть его Антонина, она налила себе и собеседницам красного вина.

– Господи, ну что вы придумываете Людмила Георгиевна, – Ирина снова вступилась за жену хирурга, – Это ее стилист, они часто вместе приезжают, он даже мне как-то предложил...

– Слушай, ты откуда все знаешь? – не дала договорить ей Антонина. – Что ты ее все время защищаешь? Что у меня фигура хуже, или я лицом не уродилась? – занервничав, она снова подлила себе вина, и с размаху выпила все сразу. – А может он мне нравится, может он со мной повеселеет, а может...

– Ну девочки, что вы разошлись? – заведующая, бросив окурок в далеко стоящее мусорное ведро, вдруг попала в него. – Есс! – крикнула она. – Давай-ка дорогая выпьем за твой день рождения! Ты у нас красавица.

– Да, красавица, но Степан Анатольевич все же блондинок любит, – тихо сказала Ирина, в ответ она получила недовольный взгляд обоих сослуживиц.

Вдруг дверь открылась, и в кабинет заведующей вошел Степан Анатольевич с бутылочкой коньяка и коробкой конфет.

– Не скучаете, девочки? – заговорил вдруг весело Степан. – А я думаю, ну к черту все эти выписки, в глазах уже двоиться, решил к вам нагряться, вот, так сказать не с пустыми руками, – он приподнял кверху бутылку и коробку, а затем гордо вручил обомлевшей Антонине. – Ну что, примите зануду к себе в компанию?

– Ой, ну что вы, Степан Анатольевич, зачем вы на себя наговариваете, – засуетилась Антонина, и живо поставила на стол еще один бокал. – Какой же вы зануда? Вы просто хирург до мозга костей.

– Давай, Степан, присаживайся к нам, – по своейски предложила заведующая, – А то, никак ты пятые сутки похашешь без отдыха? Я график видела дежурств, Максим Павлович, улетел на Кипр, так ты сейчас практически один на всю клинику.

– Ну уж не один, а вообще, все сложные операции сейчас на мне. Это правда, – с грустью согласился Степан, откупоривая бутылку. – С женой в театре не получилось посидеть, да что там театр, дома практически не ночую.

– Ну так нельзя, Степан Анатольевич, – принялась жалеть его Антонина и поставила рядом с ним свой стул. – Я тоже беру дежурство, но не живу в клинике. А вы то, почему не отдыхаете?

– Он у нас незаменимый, – Ирина восторженно смотрела на главного хирурга, – правда Степан Анатольевич?

Степан смутился и лишь пожал плечами в ответ. Затем он, встав со стула, поднял наполненный бокал и сказал:

– Мы мужчины должны выдержать все, ночные дежурства, сложные операции, скорые вызова, даже скандальных пациентов, и слабый пол должен на нас положиться. Поэтому Антонина Алексеевна, будьте всегда поистине женственной и слабой. С днем рождения!

Раскрасневшаяся Антонина, то ли от смущения то ли уже от выпитого, была приятно удивлена такому тосту в ее честь. – «Надо же какой он оказывается красноречивый», – подумала она про Степана, и уже став смелее, сказала:

– Да, мы женщины хрупкие и за нами нужен уход, правда, Людмила Георгиевна, – но тут же поняла, что не к той обратилась, а огромная заведующая закатилась громким смехом, точнее мокрым кашлем, кашлем курильщика.

– Это точно, – выпалила Ирина, и тем самым спасла ситуацию.

Просидев пару часов за разговором, Ирина начала откровенно позевать, со скучным видом она смотрела в окно на темную улицу без единого фонаря. В позднее, ночное время, на территории клиники стали экономить на освещении. Людмила Георгиевна, выкурив еще пару сигарет, заглянула в пачку, и увидев, что сигареты закончились, так же стала с рассеянным видом крутить пустой бокал по столу. Антонина быстро сообразила, что пора бы заканчивать маленькое застолье и с бодрящей ноткой в голосе всем сообщила:

– Ну пора и честь знать, вернее, Людмила Георгиевна, вы устали наверное, оставим вас отдыхать, а то засиделись мы в вашем кабинете, намусорили, – она принялась скидывать хлебные крошки на пол.

– Ах, оставь, Тоня, завтра уборщица уберет. – заведующая осталась у себя, а все вышли к коридор и пошли в разных направлениях.

Антонина увидев, что Ирина уже завернула за угол, и мелкими шажочками засемила в сторону Степана. Быстро его догнав, она протиснулась в дверь почти не заметно, зашла сзади Степана и закрыла ему глаза своими горячим руками. Хирург, конечно, не ожидал такой прыти от старшей медсестры, да и ему самому в голову бы не пришло увязаться за кем то, но ему стало приятно, немного захмелев, он стал мягче и податливее. Тело Степана само скатилось на диван, как испортившееся желе и Антонина, расстегнув халат, набросилась на него как голодная пантера.

Глава 12

Утро следующего дня выдалось прохладным, на траве и земле лежал слой изморози. Константин, взяв метлу в руки, расчищал дорожку от скопившихся за ночь листьев. Было тихо и в доме и на улице. Гости постепенно стали просыпаться и выходить во двор, вдохнуть свежего воздуха. Первой проснулась Элла и вышла к Константину узнать обстановку, ввиду вчерашнего дебоша.

– Костик, привет, а где все, где дети? – зевнула она и потянула руки вверх.

– Так уехали почти все, в город. Еще рано утром, как только стало светать. – ответил Костя с прохладной ноткой в голосе.

– Вот новость! – удивилась Элла, и приняла позу руки в бок. – А почему, меня не разбудили?

– Так ВАМ мешать не хотели, – утвердил Костя.

– Что значит ва...? – спросила Элла, вдруг остановилась на пол слова, поняв, на что он намекает. Олег вчера все же упросил ее остаться с ней на ночь.

Тут же вышли на крыльцо Олег и Уилл. На первого было страшно смотреть, выглядел он мягко говоря паршиво, лицо цвета бордо, отекло как при аллергии, шея пошла пятнами, а гладкие когда-то черные волосы торчали в разные стороны.

– Костян, чайку бы сообразить... – промямлил Олег. – Чувствую себя как помойное ведро. – он закрыл лицо руками, присел на корточки, но ноги не слушались, и он скатился с крыльца на землю. – Оп-па! – сам же вдруг вскочил на ноги и затараторил, что «все, мол, нормально».

Уилл, ввиду своей интеллигентной натуры, никого не хотел беспокоить, взяв под руку своего компаньона, повел его обратно в дом, что бы самому напоить его чаем. В ответ Олег промычал, и крепко ухватился за плечо Уилла, что бы не упасть еще раз. Элла тоже вернулась в дом, в след за мужчинами. Только Костя что-то буркнул про себя, но никто не расслышал, что именно.

У Эллы разболелась голова, она пила чай и грустила, почувствовав себя брошенной. От дорогой прически не осталось и следа, а на лице еще присутствовали остатки вчерашней косметики, к счастью, она не была похожа на Олега, но внешность напоминала чем-то помятую клумбу, вроде бы цветок, но листья смяты и стебель согнут. Она посмотрела в сторону мужчин, каждый сидел на расстоянии, как бы сторонясь друг друга. Вошедший с улицы Константин развеял мрачную обстановку и включил пластинку Битлз.

– Вот Уилл, как и обещал, музыка на все времена. – и, обращаясь уже к не выпавшемуся Олегу, добавил, – Ну ты брат даешь, помнится, в молодые годы ты не такой был агрессивный, и какая муха тебя укусила.

Олег безмолвно повернул голову в сторону друга и глубоко вздохнул. Он неотчетливо помнил вчерашнее неприятное событие, и считал, что его выходка это просто само собой разумеющееся поведение выпившего человека.

Тут Элла резко встала из-за стола, нервно потрянув светлыми волосами. Все трое обернулись в ее сторону, она поднималась вверх по лестнице, дергая плечами и бедрами. Видимо ей все надоело, она злилась на неадекватного Олега, на подруг, что оставили ее, и в мыслях она мечтала по быстрее оказаться дома.

Глава 13

На следующий день Светлана пришла на работу раньше всех, оглядев свой чистый офис, была приятно удивлена, что уборщица с утра успела помыть окна и вытереть всю пыль, но переведя свой взгляд на стол, ужаснулась огромной кипе бумаг. – «Господи, – мелькнуло у нее в голове, – После таких выходных, я не готова погрузиться бездонную трудовую неделю...» Но, взяв себя в руки, она быстро стала перебирать документы. На глаза попало письмо с регистрацией месячной давности. – «Странно», – подумала она, но вскрыв конверт, Света обнаружила, что писал аноним о мэре города, приводя компрометирующие аргументы. Так же к письму были приложены несколько фотографий, где четко видно, что сам мэр получает серый конверт из рук какого-то толстопуза с огромной бородавкой на шее. – «Да уж, приметная личность», – поморщилась Света, разглядывая ближе фото. Она решила еще раз пробежаться глазами по письму, что бы усилить его в памяти, но звонок прервал чтение. – «Да, Элла, говори...

занята конечно, ничего страшного, слушаю тебя... Срочно? Ну хорошо. Приезжай сама ко мне на работу, поговорим в обеденный перерыв».

Светлана вызвала к себе в кабинет Антона Семеновича. Тот с лихорадочной улыбкой побежал к главному редактору, догадываясь о чем пойдет речь. Ведь накануне, в пятницу, Маргарита Петровна возбужденная и вспотевшая прибежала к нему с письмом в руке: – «Вот, думала не успею отдать, – запыхавшись, выпалила она, – Хорошо, что застала вас на месте, думаю, что вы поступите правильно.» Она вручила ему заветный конверт, в надежде, что именно он, добрый и порядочный человек распорядиться им как тому подобает. Немного ошарашенный, но довольный, Антон Семенович спокойно взял подарок судьбы и убрал в стол: – «Конечно, Марго, не сомневайтесь.»

– Доброе утро, Антон Семенович, как идет работа? – начала из далека Светлана.

– Да, понемногу, все вроде нормально, новый выпуск газеты готов и отдан в печать, сам лично проследил. – помощник редактора состряпал деловую физиономию, закатив глаза.

– Это хорошо. Сегодня утром в куче писем и бумаг нашла вот это письмо. Вам оно не знакомо? – Светлана повертела в руке конверт, – По-моему вы должны были первый проверить содержимое, прежде чем оно попадет ко мне на стол. – Светлана сделала небольшую паузу, но Антон Семенович молчал как рыба, – Вы мой личный помощник, вы должны были проверять все входящие письма, а это еще и просроченное. – Света уставилась на Антона Семеновича, а сама думала «Никак не пойму, что за рыба этот Антон Семенович, с виду вроде умный и интеллигентный, но какой скрытный».

«Вот привязалась, стерва» – вертелось же в голове помощника редактора. Своими маленькими глазками как у поросенка, он сверлил конверт. Тишина повисла в воздухе, внезапный телефонный звонок, заставил подпрыгнуть Антона Семеновича в прямом смысле этого слова. Он вытянул руку над столом Светланы как бы прося разрешения взглянуть, но Светлана резко отстранилась:

– Спасибо, но я сама займусь этим делом.

Облегченно вдохнув, помощник редактора отметил про себя «ну и вперед, и флаг тебе в руки», вернулся на свое рабочее место. Добившись, чего хотел, в прекрасном настроении Антон Семенович решил спуститься вниз к Маргарите Петровне и пригласить в местную столовую выпить чашечку кофе.

До обеда Светлана была занята только анонимным письмом. Долго обдумывая все ходы, она решала братья ли за его публикацию или она может совершить большую ошибку. Но собравшись с духом и мысленно посоветовавшись с собой, Светлана твердо решила собирать всю информацию касательно Мэра, взяточников и лентяев она терпеть не могла. Она составляла четкий план действий, фиксировал все в блокнот: «позвонить фотокорреспонденту Юле, пусть проверит подлинность фотоснимков, послать курьера, к сожаленью ту же Юлю, в администрацию города под видом простого журналиста, попытаться взять интервью у мэра для нашей газеты, позвонить в отдел полиции Семену младшему лейтенанту, спец агенту нашего журнала пусть выяснит личность этого человека, и займется им». Число людей которым Светлана полностью доверяла, было ограничено, поэтому пришлось справляться малыми силами. Поговорив с Юлей с глазу на глаз, и ошарашив бедную девушку почти невыполнимой задачей, Света поняла, что со страхом фотокорреспондента можно справиться, очень уж она хотела помочь Светлане Николаевне. А Семен был свой человек: молодой, решительный, амбициозный, уже больше двух лет он контактировал со Светланой, после того как он один поймал беглого преступника, а Светлана Николаевна написала статью о герое.

В местной столовой стоял невыносимый галдеж, развернувшись, Света пошла к лифту и заодно позвонила Элле, решив, что в кафе на против будет куда спокойнее.

На улице было прохладно, но дождя не было, и поэтому дорожные работы шли активно. Шум компрессора перекрывал все остальные, двое здоровенных мужчин одетых в оранжевые

жилетки, усердно вдавливали отбойники в землю. Светлана легко перепрыгивая через кучи вывернутого асфальта быстро доскакала до кафе, где ее уже ждала подруга.

– Ну хоть здесь спокойно, – облегченно вздохнула Светлана, и поцеловав подругу, продолжила, – Эллочка давай только быстро перекусим, времени в обрез, работы много.

– Привет Светик, – начала обиженно Элла, – Вы когда уехали с дачи, я так расстроилась, почувствовала себя брошенной и не нужной. Дома Степана нет совсем, вы все время заняты, Ленка детьми, ты работой и семьей, а я вечно одна. – у нее выступили слезы на глазах.

– Эллочка, ну что ты, – Света под села к подруге и приобняла ее. – Как ты могла подумать, что мы тебя бросили, просто отцу сама помнишь, было плохо и на утро ему легче не стало, слава богу сейчас все в порядке. Ты же все время ходишь то в тренажерный зал, то к парикмахеру, то на шопинг, – Света кивнула головой Элле, указав на новую кофточку.

Тут подошел официант, чтобы принять заказ.

– Салат и кофе, – заказала Света, – Элла ты что хочешь?

– Ничего, просто чай. – и повернувшись к подруге продолжила, – Да, но это я так скуку разгоняю. Степан не хочет, чтобы я работала, дома говорит и так работа найдется, а какая работа, нас всего двое, я машинку то стиральную включаю раз в две недели.

Тут принесли заказ.

– Света... – помедлив, и отпив чая, Элла тяжело вздохнула и продолжила, – Может быть я зря с Олегом встречаюсь, как ты думаешь?

– Элла, ты взрослая женщина, – Света напряглась и чуть отстранилась от Эллы, когда разговор зашел об Олеге. – Как я могу тебе советовать, пусть я даже и лучшая подруга, но это личное... А вообще мне Уилл на даче сказал, что Олег совсем недавно развелся.

– Ну и что, что жена, бывшая же, – Элла не придавала этому значения, более того она еще не знала, как вести себя с Олегом, он просто нравился ей и все, а остальное ее мало интересовало. Она считала, что в одинокие вечера можно и расслабиться немного.

– Да, но Уилл говорил, что она какая то нервная, и даже лежала в клинике по-моему в Швейцарии. Не знаю, что и сказать, поступай как хочешь. – Света пересела на против и принялась за салат.

Элла перестала канючить и пришла в свою обычную форму эксцентричной особы.

– А ты знаешь, кого я вчера видела? – немного успокоившись, Элла тоже заказала себе салат и еще десерт, – Твоего бывшего. – Светлана подняла брови, но ничего не сказала. – Выглядел как огурчик. Сначала я его спутала со своим соседом по подъезду, ну такой лощеный всегда, на джипе ездит, ан нет, смотрю идет твой Александр в черном пальто, поверх шарфик такой симпатичный, ботинки новые чистые, и даже стрижка модная, мой Ромушка бы оценил.

– Мне это сейчас совсем не интересно, – пояснила Света, и засмотрелась в окно на рабочих, но потом быстро опомнилась и уточнила, – А где ты говоришь его видела?

– Рядом с моим домом есть юридическая фирма, там такие шикарные лестницы при входе, так вот, я подъехала к парикмахерской, вышла из машины и тут твой Сашка спускается по этим лестницам.

– Ну хорошо, может наконец работу нашел. – спокойно сказала Света. – Слушай Элла, мне пора бежать, дел много. Извини, но ты не переживай и поступай как сердце подсказывает. Я побежала. Я тебя люблю.

Света помахала рукой у выхода из кафе, а Элла смотрела в окно ей в след с любовью и немного завистью, от того что у подруги была любимая работа и дружная семья, вздохнув она пододвинула блюдце с десертом и принялась к его уничтожению.

Глава 14

Неделя быстро пролетела для трех подруг и для каждой она была не легкой. В редакции, где работала Светлана, как в муравейнике, жизнь текла своим чередом, никто не подозревал,

что готовится «настоящая бомба», взрыв которой встряхнет не только весь персонал, готовый лишь плыть по течению и выпускать номера со скучными колонками, но и застоявшуюся дирекцию, вечно отдыхающую на Мальдивах или тупо просиживая в своих кабинетах.

У Светланы полным ходом шла проверка подлинности письма, фотографий и сбор информации о мэре. Все, кому доверила Света секретное дело, активно занимались своей работой. Юля, наконец, дала положительный ответ по поводу сомнительного фото, а младший лейтенант Семен, проверив информацию о мэре города, сообщил Светлане, что уже давно идет слежка и проверка на его счет, и фото которое Светлана передала ему, только подтвердили связь с коррупцией, поэтому никаких сомнений уже не осталось. Теперь Светлана спокойно работала над текстом для спец выпуска своей газеты, который хотела опубликовать уже через несколько дней. Лишь Антон Семенович ехидно потирал руки, зная, что инициативная Светлана Николаевна, обязательно возьмется за это дело, готовился к «взрыву», который по его мнению, точно взбудоражит всю редакцию и город, а самое главное ударной волной выбросит, эту выскочку Светлану Николаевну вон, из стен, где он, наконец, осуществит свою мечту и займет ее место.

Николай Федорович, оправившись от стресса в прошлую субботу, сообщил дочери, что собирается уехать в Германию в Гамбург в гости к своему старому другу и заодно проконсультироваться по поводу своей книги, которую он почти закончил. Светлана долго отговаривала отца от поездки, говорила, что перелет в его возрасте может оказаться не легким, но Николай Федорович был тверд, и заявил, что это жизненно необходимо и что не получив нужных сведений, книгу не допишет. После долгих разговоров, Светлана сдалась и собрала чемодан отцу, надеясь, что писанина действительно окажется сенсацией, как твердил ей отец.

В семье Елены начался учебный год для детей, и она старалась включиться в новый режим после летнего отдыха. У старшей было все более или менее гладко, она сама справлялась с навалившимися уроками и секциями, а вот маленький Павлик, который недавно перешел в новую группу, с трудом находил общий язык и интересы с детьми. Его неусидчивый и слегка нервный характер, «весь в мать», как говорил Константин, с трудом воспринимали и одногруппники и воспитатели.

Но случилось неприятное событие, которое еще больше сплотило подруг. У Павлика случился приступ аппендицита и его срочно нужно было забрать из детского сада и везти в больницу. Для Елены это оказалось ударом, до сего дня опасных происшествий в их семье не было. Елена первым делом сообщила мужу и подругам неприятное известие. Когда она звонила Элле и рыдала в трубку, то к всеобщей неожиданности Элла не растерялась и взяла инициативу в свои руки, и сама привезла мальчика к мужу Степану на операцию. Подруги не отходили от операционной, переживали и поддерживали друг друга, Елена плакала утирая слезы простыней, с рядом стоящей каталки. К счастью все прошло хорошо. Степан вышел из операционной с видом победителя и объяснил, что девочки молодцы и вовремя доставили малыша к нему в клинику, что еще каких-то пол часа и Павлика пришлось действительно спасти от разрыва аппендицита. Ребенку был прописан полный покой, но учитывая его неусидчивость, Елена поняла, что перед ней поставлена почти невыполнимая задача, охая и ахая, она выслушивала наставления Степана, периодически хватаясь за голову. Степан зная, что Элла это «Шумахер в юбке» и похвалив ее, что она быстро сообразила и настояла именно на его клинке, поцеловал жену и пообещал прийти сегодня домой по раньше. В эту самую минуту, шедшая по коридору на высоких каблуках Антонина Алексеевна, увидав идиллию мужа и жены, нервно развернулась и пошла в обратную сторону, забыв куда она спешила.

Новоиспеченные знакомые Уилл и Олег уехали в Питер, на международную выставку строительных и отделочных материалов, она как раз проходила в те дни, которые были запланированы на трехнедельную поездку в Россию. Элла всю неделю чувствовала себя не важно, и узнав про отъезд Олега, она совсем опечалилась, ее жизненный заряд, как в батарейке был

почти на нуле. Элла звонила ему каждый день и справлялась о его занятости и настроении, но Олег говорил, что после выставки они с Уиллом срочно улетают в Лондон, но правда прилетают снова через месяц обратно, что бы подписать окончательный договор по строительству и они могут увидятся. Элла очень опечалилась такому известию, поэтому вызвалась приехать сама в гости к Олегу, как бы на шопинг, но он отнекиваясь сказал, что будет весь месяц в движении по Европе. Эллочка была согласна на все, главное, что бы быть рядом с ним и заодно попутешествовать, но Олег настаивал на своем, говорил, что длительные переговоры, осмотры территорий это очень утомительно, и вряд ли ей понравиться. Вскоре Олег перестал отвечать на звонки в силу своей занятости, но получал каждый день от Эллы СМС сообщения. Читая нескончаемые любовные записки от новой возлюбленной Олег недоумевал, как можно за две недели влюбиться без памяти и бегать как собачонка, в ее то возрасте. «Совсем спятила» – бормотал он про себя, читая очередное послание, и выключив телефон, вытирая пот со лба добавлял: «но все же восхитительна, чертовка!». После Эллиных звонков и сообщений Олег долго думал, что не погорячился ли он с отказом, ведь сейчас после подписания договора с российскими коллегами, он будет часто приезжать в Россию, и Элла как надежный тыл, смогла бы скрашивать его одинокие вечера после рабочих будней, ведь она как сексуальный партнер его полностью устраивала, но видя, как Элла сама тянется к нему, решил, что так будет лучше.

Глава 15

И вот в конце недели подруги снова договорились собраться у Светланы, отдохнуть от светливой но плодотворной недели, тем более подруга была в эти дни совсем одна. В квартире посреди светлой комнаты на стеклянном столике стоял шикарный букет, но Света поздно сообразила, что хорошо бы его убрать в комнату дочери. Перед отъездом Уилл заказал по телефону для Светы цветы в знак доброго знакомства, но Света не обрадовалась такому событию, она не хотела ничем обременять Уилла и не давала ему повода для симпатии. Конечно же Уилл был хорош собой, стройный, подтянутый, всегда одет стильно, интеллигентный и умный, интересный собеседник, любая одинокая женщина была бы рада такому вниманию, но что то останавливало Свету, вроде и препятствий никаких к их сближению не существовало.

Зайдя в комнату и увидев цветы Элла воскликнула:

– Ой, какой шикарный букет, Светик колись, что за неизвестный поклонник за тобой ухаживает?

Света, не хотела расстраивать подругу, зная, что Олег цветы Элле не дарил, решила соврать:

– Так это, Настин ухажер. – Света оказалась в замешательстве, но быстро переключившись на другую тему, гордо объявила, что отец уехал в Гамбург к другу на неделю, но Элла пропустила эту новость мимо, и продолжила допытывать Свету.

– И где же молодой парень взял такие деньжищи? – хитро посмотрев на свою подругу, Элла решила, что может это и с работы могли преподнести такой букетище.

– Ну, так он из богатой семьи, видимо отец не в чем ему не отказывает. – врала Света не краснея. По счастливой случайности Настя осталась у подружки с ночёвкой, поэтому спросить про цветы было не у кого.

– Вот же молодежь пошла, за душой ни гроша, главное, что бы папаша был с деньгами.

– Элка, хватит приставать, вот займись делом, – Лена протянула подруге бутылку вина итальянской марки Пино Гриджио Маттео Браидо. – Откупоривай, а я помою фрукты.

Пока Элла нюхала цветы и задавала вопросы, слава богу Свету отвлек звонок Николая Федоровича. Отец сообщил, что долетел без происшествий и друг Отто его встретил в аэропорту. Света была спокойна за отца, но все же несколько наставлений дала по телефону. Николай Федорович, выслушав дочку, заверил, что выполнит все предсказания, тем самым оставил Светлану довольной.

– Девочки, а у меня новость, – Света разлила всем в бокал вина. – Вы знаете как я вас обеих люблю и поэтому могу вам полностью довериться, и от вас у меня никогда секретов не было. – глотнув вина, она продолжила. – Так вот, скоро в нашей газете будет новость просто сногшибательная, о мэре нашего города, о его нежелательных связях и взятках. Я сама готовила весь материал, ночами не спала, все ноги обтоптала. И сегодня вечером отдала в печать! Ждите новость в понедельник. Вот! – выпалила Света, как из пушки.

В комнате наступила гробовая тишина. Элла икнула и посмотрела на Лену, вид у обоих был мягко говоря испуганный. Переведя снова взгляд на подругу первой решила сказать Елена:

– Света, а с тобой все нормально? Нет, я понимаю, что ты у нас самая умная, смелая, бесстрашная, и все такое, но... – тут Лена остановилась, что бы смочить горло. Элла сидела молчала, отрыв рот. – Господи, что ты натворила? – Елена закрыла рукой рот, слова у нее кончились.

– Светочка, дорогая, – Элла начала бледнеть на глазах. – Я может что-то не понимаю, я согласна, я не такая умная как ты, но объясни мне еще раз, ты написала статью про Мэра нашего города, обвинив его в преступлении?

– Девочки, зачем вы меня пугаете, – обиженно сообщила Света подругам.

– Да нет, подруга, это как раз ты нас пугаешь, – уже немного осмелев и оправившись от шока, вскинув голову, снова заговорила Елена.

– Да вы, что? – возмущённо сказала Света. – Я что, первый день работаю?

– Да, не первый. Согласна. – Лена перешла на более спокойный тон, положив ногу на ногу. – Но тебя могут уволить, и это малое что может с тобой случится. А не дай бог и ... – но Елена не успела договорить, схватив себя за шею, остановив тем самым самою себя, не смела сказать страшное.

Но Элла, которая стала белой как простыня, не выдержала и от страха набрала воздуха полные легкие, представив в голове яркую картину, как Светлану, ее лучшую подругу уводят полицейские в наручниках. Ей стало плохо и она закачалась на стуле, но схватившись руками за стол, удержалась от падения и попросила воды. Света подскочила к крану и налила Элле полный стакан. Выпив до дна, Элла немного перевела дух. Девочки взяли под руки свою подругу и перевели ее из кухни в комнату, уложив на широкий диван.

– Элла, что с тобой, – Света не на шутку забеспокоилась, села рядом на край дивана и взяла за руку Эллу. Та в ответ улыбнулась, и сказала, что все сейчас нормально.

– Светик, дорогой, не переживай, – продолжила Элла тихим голосом. – Со мной, все в порядке и с тобой я точно знаю, тоже будет все в порядке, это же не я дурочка, ты знаешь, что делаешь, ты молодец, так им всем нужно этим гадам взяточникам.

– Господи, ну слава богу, – встряла в разговор Лена. – Я аж вспотела. – Лена обмахивала себя салфеткой.

– Все правильно Света, пусть подавятся этими деньжищами, не умеют честно зарабатывать, не то что мой Степан. – она снова попросила воды. Елена ушла на кухню, а Элла смогла потихоньку присесть, заверив Свету, что головокружение прошло.

– У меня ведь тоже новость девочки, правда не знаю чья страшнее твоя Света или моя. – Элла опустил глаза, и отпив еще воды, тихо произнесла, – Подружки, я беременна.

Теперь снова с открытым ртом сидела Светлана и все та же Елена, которой новостей сегодня досталось больше всех.

– Господи, счастье то какое, Светик я за бутылкой, – Лена убежала снова на кухню.

– И правда счастье, – Света прослезилась, подозревая от кого будет ребенок, все равно была рада за подругу. Лена и Света принялись обнимать и целовать Эллу, которой действительно стало намного лучше.

– Ты Степке то сказала? – Лена стала искать телефон, чтобы доложить приятную новость своему Костике. – Да куда я его положила, вечно ищу этот дурацкий телефон.

– Да нет пока, – растерялась Элла, и посмотрела на Свету, как бы прося о помощи. – Я сама сегодня только утром узнала.

– Да подожди ты, Лена, Элле нужно прийти в себя, сходить к врачу, встать на учет наконец, мало ли что... – Света кивнула в сторону Эллы.

– Тфу-тфу-тфу, – Лена реально плевала через плечо, захмелев от вина она полностью наконец расслабилась, эти две новости выбили ее сегодня из колеи.

Глава 16

Николай Федорович прилетел в Гамбург рано утром, когда солнце только вставало. Погода обещала быть теплой и сухой. Выйдя из здания аэропорта и вдохнув свежего воздуха, у Николая Федоровича приятно закружилась голова. Он вспомнил как давно прилетал к своему другу Отто Шульцу и как они прогуливались вдоль по набережной, пили пиво и закусывали в кафе колбасками. Николай Федорович и Отто Шульц были знакомы почти с детства, их отцы, фронтовые друзья познакомились в далеком 1943 году, когда отец Николая Федоровича, Федор Степанов попал в плен с тяжелым ранение в грудь и был переведен в военный госпиталь для пленных в Германии, где работал Зигмунд, отец Отто, хирургом. В конце войны Федора освободили, но спасение жизни и доброе отношение Зигмунда навсегда осталось в памяти отца Николая Федоровича. Позже, когда они обзавелись семьями и детьми, друзья виделись раз в год, на 9 мая, в Гамбурге, куда переехал после войны Зигмунд. Но Федор Степанов пожил не долго, тяжелое ранение подорвало его здоровье и когда Николаю исполнилось пятнадцать лет, отца не стало.

Отто и Николай Федорович, встретились, уже когда им было по тридцать. Отто пошел по стопам отца и стал военным врачом, и имел свой дом недалеко от Гамбурга в округе Вандсбек в уютном зеленом живописном месте. Здесь, отдыхая от работы, он проводил долгие отпуска, а вскоре и совсем перебрался в загородный дом. Частые переезды по военным частям сыграли злую шутку с Отто, он так и не обзавелся семьей. У Отто не было ни жены ни детей.

Приехав снова в Гамбург и в гости и по делам, Николаю Федоровичу друг приготовил сюрприз, или вернее послание из далеких лет от своего отца, оставшиеся заметки дневника, которые не отдал в прошлые встречи с другом. Во время войны и после Зигмунд собирал информацию о военнопленных из России и других стран. Он составил список тех людей которые находились на лечении в госпитале, прописывая полностью и имя и фамилию, по возможности возраст, откуда они, и что с ними произошло после поступления в госпиталь, а точнее кто-то скончался так и не дождавшись операции, кто-то жил годами и работал, помогая при больнице. Некоторые русские военнопленные переходили служить на сторону немцев, польстившись на хорошее питание, одежду и улучшенное жилье, работая в строительстве, на кухне и по хозяйству. Слушая немецкие марши и вальсы, и проводя свободное время с немецкими женщинами и спиваясь, постепенно забывали вообще откуда они родом. Издевки и смешки в сторону своих же солдат переходили все в более изощренные способы хоть как то услужить немецким офицерам, они становились доносчиками и предателями, некоторые вообще исполнителями приказов в пытках над несломленными солдатами, не потерявших веру.

Зигмунд не мог спокойно смотреть, что происходило во круг, но изменить что-то не в его силах, он смиренно выполняя свою работу врача, и мог лишь помогать выживать солдатам в адских условиях. Под страхом смерти он приносил замученным военнопленным воду и хлеб, а затем дома у себя в квартире рыдал от безысходности, заливаясь слезами, оплакивая героев.

Все что увидел и услышал он записывал, истории с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Он долго хранил все записи у себя, так и не успев передать своему другу

Федору, то ли боялся огласки и преследования, то ли просто думал, что это никому не нужно. Главное, что Отто сохранив архив отца, наконец решился передать своему другу писателю, может и пригодится для книги.

Давние друзья сидели за столом на открытой веранде и пили чай с мятой. Они не виделись несколько лет, и сейчас за чаем вспоминали свои молодые годы, своих отцов, да и в жизни каждого произошли события хорошие и плохие, поэтому разговору не было конца и края. Рядом с ними на полу лежал здоровенный немецкий дог и слушал старикову речь. Пес все время поднимал то одно то другое ухо, как будто понимал, о чем шел разговор, иногда он громко лаял, когда хозяин повышал вдруг голос и пес отвечал ему в ответ. После семи часов к ним зашла соседка фрау Марта и принесла пирог с рыбой, она была приятно удивлена неожиданному гостю из России, включившись в беседу, она так и просидела до позднего вечера с ними.

Николай Федорович возвращался в Россию. Летев в самолете, он ворошил свежие воспоминания об Отто, о теплом приеме и хорошей погоде, им снова удалось съездить на рыбалку, погулять по старой набережной, правда в этот раз без пива. Он сидел в своем кресле в обнимку с потёртым портфелем, и мысленно перелистывал в голове страницу за страницей, перечитывая истории о войне, со слезами на глазах. Подошедшая стюардесса поинтересовалась все ли в порядке, и Николай Федорович попросил немного воды, что бы запить таблетку. Выпив лекарство, он уснул, так же крепко прижав к себе бесценный клад, который вез в Россию.

Глава 17

Ночь перед выпуском свежего номера газеты далась Светлане не легко. Крутясь в своей постели и не находя сна и места в ней, она лежала и думала, что же она наделала. Вспомнив подруг, как испуганно они смотрели на нее, сон и вовсе пропал. Она встала и поплелась на кухню выпить успокоительного, Ричи, увидев хозяйку вяло зевнул и не шевельнулся с места. – «Какого черта я делаю?» – спрашивала она себя. – «И почему у меня такой характер, всегда мне больше всех надо, а что если я не права и меня с треском выгонят с работы. Господи!» – она заглотнула таблетку запив ее водой. – «Я просто уверена, что письмо так и провалялось бы еще год, пока не нашелся смельчак вроде меня, но ведь дирекция должна была знать о нем, все письма регистрируются а сомнительные идут через верх. Все это странно конечно, ведь кто-то подложил его ко мне на стол вместе с кучей остальных писем и документов, либо кто-то трусливый, но честный, либо полная скотина, которая хотела меня подставить.» – Светлана пересела ближе к мокрому от дождя окну. – «Наверное хорошо быть набитой дурочкой, с мозгами с грецкий орех. Ладно, дело сделано, что теперь, отступить уже нет смысла, завтра все откроется и выльется наружу.» Дождь бил в окно с такой силой, что голова разрывалась. – «И как можно заснуть под такой звон,» – обхватив голову руками она смотрела на залитую водой улицу, присмотревшись, она разглядела молодую парочку сидевшую под детским грибочком-песочницей, жавшихся к друг другу, – «Вот точно влюбленные дурочки, как мы когда то с Сашкой...» При приятных воспоминаниях о счастливом времени с мужем, на глазах у Светы появились слезы. Вернувшись в постель, и покрутившись еще с пол часа, таблетка начала действовать, Света наконец уснула.

Холодным, влажным утром, выйдя из метро, Светлана направлялась в сторону редакции, но вспомнила, что забыла позавтракать, в желудке было совсем пусто. В этот день быть злой и голодной она не хотела, поэтому зашла в кафе «Уют», неподалеку от редакции, купив с собой стакан кофе и бутерброд с сыром и зеленью. Отвлечшись на то, что бы убрать бутерброд в сумку, мимо пробежал молодой человек в спортивной одежде, задев локтем Светлану. Выронив стакан с кофе, Света грубо выругалась, чего не делала раньше, нервы сдавали. Махнув на все рукой, она поплелась в офис.

Сенсация которая все утро лилась из газеты «Новости», уже охватила весь город и возмущенному народу не было предела. Люди с разными мнениями разделились на группы и собра-

лись, одни на площади перед зданием администрации, другие возле редакции. Одни требовали немедленного отстранения мэра от службы, и во все горло орали что бы он убирался вон из города, опозорив на всю страну их замечательный город, некоторые даже требовали посадить взяточника в тюрьму, кто-то успел на быструю руку нарисовать неприличные лозунги. Противники, возле редакции, требовали объяснений и доказательств написанного, кто-то кричал пусть накажут автора статьи, который клеветает на нашего мэра.

Вся редакция затихла. Охрана по приказу с выше, закрыла центральный вход, боясь проникновения и раздор протестующих, все сотрудники сидели в офисах и не высывались.

Одевшись как всегда скромно и серо, Светлана, ожидавшая громкого скандала на работе, сидела у себя в офисе с отекавшими глазами и ждала вызова на ковер. За плотно закрытой дверью не было слышно того шума в редакции, который превышал обычный и зашкаливал до предела. Все работники переглядывались, разговаривали и спорили между собой.

– Ты видал, что творит наша Светлана Николаевна? – трясся газетой перед большим носом Антона Семеновича, сказал возмущенно его сосед-коллега. Но Антон Семенович сидел с задумчивым видом и смотрел в никуда, потом вдруг как бы очнувшись произнес:

– А что ты хотел, вроде мышь мышью, а выскочка та еще! – он перевел свой взгляд из ниоткуда на дверь кабинета Светланы.

– Но это же немыслимо! – не унимался, сосед. – Ишь, куда замахнулась? А?!

– А что ты так завелся? – спокойно и уже с ухмылкой продолжал разъяснять ему Антон Семенович. – Видишь какая уверенная, четко ползет вверх. Но ничего, крылья то ей пообломают, вот увидишь.

– Зачем вы наговариваете на нашего главного редактора? – Юлия, в красной обтягивающей водолазке вмешалась в разговор и встала на защиту Светланы Николаевны. – Она дело свое знает, и зря ничего и никогда не делает. Это вы все сидите и обсуждаете, а сами то смогли так смело написать? Ругать всякий может. – раскрасневшись от волнения и став под цвет своей водолазки, она немного отдышалась и продолжила. – Она смелая женщина, не каждый мужик смог бы пойти на такой шаг, зарубите это на своем носу! Лучше заткнитесь и помолчите. – Юлия складывала в свою большую сумку разные папки.

– Ой никак ты ее оруженосцем стала, носишься со своим фотоаппаратом к ней в кабинет, смотри, не боишься вылететь вместе со своей королевой? – все так же спокойно сложа руки за голову и развалившись в кресле, сообщил ей Антон Семенович. – И мы свою работу знаем, и делаем ее добросовестно, правда Вадим Аркадьевич? Не лезем на рожон.

Вадим, в запачканном старом костюме, как то стал подозрительно оглядываться на заместителя главного редактора, подумывая, не он ли подложил свинью Светлане, «а что... с него станется, хитрец еще тот». Конечно он недолюбливал своего соседа по столу, но в тоже время и побаивался, поэтому всячески потакал и соглашался с любым его мнением, мало ли что. Один раз даже привез в подарок сувенир из Египта, статуэтку в виде верблюда, сейчас она давно пылилась за компьютером Антона.

– Конечно, Антон Семенович, мы не лезем куда не нужно. – Поддакивал и кивал, как старая фарфоровая игрушка Вадим Аркадьевич.

– Ну вот и не лезьте, и не говорите ничего плохого в адрес главного редактора, шуршите тут как крысы... – не договорив, Юлия отвернулась от ненавистных ей собеседников.

– Юлечка, прошу не задаваться и не оскорблять, мы все же старше вас, – Вадим привстал с кресла, но живот уперся в стол и посалил его обратно. – Правда Антон Семенович?

Антон Семенович не взглянул ни на того ни на другого, ему был противен Вадим, с его масляной рожей, который вечно что-то жевал и вытирал руки прямо о пиджак. Юлия встала, повесила сумку через плечо и вышла совсем из офиса, с гордо поднятой головой, прихватив с собой фотоаппарат.

Противный и режущий ухо звонок встряхнул Светлану и отвлек от раздумий, это звонил телефон, местной связи. – «Вот, оно, началось...» – подумала Света и собравшись с духом и со своими мыслями, провертев в голове разговор, который она уже себе представляла дома перед сном и не раз, встала и пошла на встречу судьбе.

Вся редакция затихла, разговоры и шушуканья закончились, когда из своего кабинета вышла Светлана, каждый мимо которого она проходила проводил ее с испуганным или с сочувствующим взглядом, лишь Антон Семенович злобно глядел в ее сторону, поджав свои и без того невидимые губы.

В огромном зале для приема стоял дубовый стол для переговоров окрашенный в пепельно-белый цвет, по краям стола, приставлены стулья такого же цвета, с мягкой золотой обивкой на сиденьях и спинках. По углам зала расставили зеленые пальмы в горшках, привезенные из Греции. На стенах висели копии картин известных художников, по заказу генерального директора, который был ценителем высокого искусства. Вся обстановка впечатлила бы любого, зашедшего в кабинет директората, но не Светлану, которая бывала здесь очень часто и привыкла к дорогой обстановке.

Ее ожидали двое руководителей, а генеральный директор, бросив любовницу одну на отдыхе, вылетел по первому же вызову и был уже на пол пути к редакции.

– Добрый день! Вызывали? – Света с непривычки, робко, не как раньше, вошла в зал.

– Да, да, ждем Вас, проходите. – Первый заместитель генерального Максим Валентинович, махнул ей по своей руке, он был мягче и проще остальных руководителей.

Второй Юрий Викторович, сидел с напыщенным видом, поглаживая себя по яркому галстuku, не сочетавшемуся ни с цветом рубашки ни с костюмом.

– Ну-с, наверное понимаете зачем мы вас вызвали, Светлана Николаевна? – начал Юрий Викторович с легким напором.

– Это по поводу утренней статьи? – спокойно, но с севшим голосом, спросила Светлана. Потом кашлянув добавила. – Что то не так?

– Да вы что, издеваетесь над нами? – уже повысив голос и поправив галстук Юрий Викторович встал из-за стола. – Все не так!!!

– Ну, спокойнее, Юрий Викторович. – Максим Валентинович взял инициативу разговора на себя, вежливо обратился к Светлане, учитывая, что она опытный и самый профессиональный работник в редакции не хотел ее обижать грубостью. – Светлана Николаевна, присядьте пожалуйста, разговор будет долгий. Нам сообщили рано утром из мэрии, что наша газета выпустила скандальный номер, неправдоподобный и лживый. Просили срочно разобраться и наказать виновных.

– Конечно накажем! – не выдержав молчания заорал Юрий Викторович. – Это вам не статья о плохой погоде или урагане, это просто атомная бомба, которую вы нам всем Светочка подложили!

– Юрий Викторович, давайте разберемся, – Максим Валентинович повернулся в сторону Светланы и с пониманием посмотрел на нее. – Светлана, объясните нам пока мы все тут не лопнули от нетерпенья и недопонимания, что действительно произошло, как вам в голову пришла такая идея?

– Я получила корреспонденцию, и нашла письмо от анонима, – Начала вести свой рассказ Светлана, опустев свои тяжелые веки.

– Вот именно а-но-ни-ма! – проорал Юрий Викторович по слогам, все больше краснея. – Что ж вы сломя башку побежали печатать не весть что!! – продолжая кричать, перебивая Светлану, он ходил взад и вперед по кабинету и все время поправлял свой яркий галстук.

– Ну почему, сразу, я сначала все обдумала, потом проверила информацию, саму обстановку вокруг мэра, и неделю ждала результатов подлинности фотографий. – Светлана на

минуту затихла, поправляя собранную юбку на коленях. – Ну я ..., – не найдя больше слов он затихла.

Перед главным входом в редакцию скопилась куча народа и репортеры телевидения, все они почти забаррикадировали центральные двери. Завидев генерального директора, подъехавшего в такси, камеры защелкали, возмущенные люди загудели сильнее. Сначала Герберт Эммануилович хотел вернуться в такси, но машина быстро уехала и ему пришлось с испуганным лицом пробираться сквозь назойливых корреспондентов, которые тыча в лицо микрофоны на перебой голосили «Скажите, это правда, что вы первые опубликовали известие о взятках», «Это лично вы дали распоряжение выпустить номер в печать», «Вы основывались на проверенных сведениях». Ничего не видя перед глазами и не желая слушать жужжащих телевизионщиков, гендиректор пробивался через толпу, закрывая лицо портфелем.

Светлана не успела продолжить свою речь, так как в зал ворвался генеральный директор Герберт Эммануилович низкого роста, но широкоплечий, в длинном тёмно-коричневом пальто не по размеру. Запыхавшись, он не мог четко произносить слова, но все же постарался нагнать жути на всех присутствующих своим криком:

– Что тут происходит?! Вы представить не можете что творится около здания, еле провалился! – швырнув портфель прямо на пол, не снимая пальто грузно ввалился в кресло, – Вы что тут все с ума по сходили? Вы что творите? Вы понимаете куда замахнулись? Как вы могли такое допустить в печать? – не сводя глаз с подчиненных, криком давил на всех троих, – Уволить срочно всех кто причастен к выходу этого злосчастного номера. Какое унижение пришлось мне испытать за какие-то секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.